

СВЕТЛАНА ЛИПНИЦКАЯ

СЕРИЯ "АСТРОБИОЛОГ", ТОМ III

ИНВЕРСИЯ ЗА ТРИДЕВЯТЬ ПАРСЕКОВ

16+

Светлана Липницкая
Инверсия за
тридевять парсеков
Серия «Астробиолог», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67972262
SelfPub; 2022*

Аннотация

Что может быть общего у землянки-пацифистки и протеже космического злодея? Разве что враги...

Содержание

Межгалактический линкор «Фибрра»	4
Космический рейдер «Армада»	23
Межгалактический линкор «Фибрра»	54
Космический рейдер «Армада»	85
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Светлана Липницкая

Инверсия за тридевять парсеков

Межгалактический линкор «Фибрра»

Сжимая в руках объемный чехол, босая и встрепанная, я нервно кралась вдоль клеток с инопланетной жизнью. Тусклые световые полосы едва намечали периметр стен, но мне не нужно было зрение, чтобы найти верный путь.

Все вокруг шелестело, вздыхало, скреблось. Справа сыто курлыкал вирши, слева копошилась пара ихтинских ежей, впереди маяком мигала гроздь светящихся глаз. Достаточно ориентиров, чтобы не заплутать в потемках давно знакомого помещения. Сверив маршрут по шуршащей подстилке, я отсчитала пятую клетку, с замиранием сердца укутала ее сончехлом и замерла, каждым нервом готовая к армагеддону.

Третьего дня в отдел ксенобиологического разнообразия прибыла кимма: травоядный зверек размером с шарпея. Светлая шерстка, невинные коровьи очи, круглые копытца –

о, это исчадьё отлично маскировало свою суть!

Длинный список природных врагов выработал в кимме способность вскакивать от малейшего шороха и сходу атаковать, не разбираясь, кого там угораздило подойти в неурочный час. А кто тревожит сон ее сиятельства здесь, в глубинах космоса? Я да Хока, кто ж еще!

Залечив в регмодуле очередную трещину, я наплевала на жадность и заказала сон-чехол: изыск для привередливых заводчиков, который блокировал любые раздражители. Под ним эта погань сможет спать сколько захочет и даст нам нормально работать.

Из-под чехла не донеслось ни звука, и я наконец позволила себе расслабиться. Повысила яркость освещения так, чтобы и самой не спотыкаться, и зверей внезапно наступившим днем не тревожить: световые полосы плавно разгорелись, разгоняя мрак в центре. Раньше мы их вообще не выключали, но капризная кимма умела подстраивать мир под себя.

Взяв со стола рабочий планшет, я пошла по рядам без особой цели – просто убить время и заодно проверить, как себя чувствуют обитатели зверинца.

В этом полумистическом сумраке вакуумные клетки напоминали россыпь гигантской икры: разномастные цилиндры, переливчато сверкающие боками, с микромиром внутри каждого. Повсюду мерцали синие огоньки – знак того, что животным комфортно. Еще бы! Кормят, поят, все условия

обеспечивают, еще и покусаться можно бесплатно! Сколько я от них натерпелась – словами не передать! Скоро так поднаторею в лечении себя любимой, что смогу на полставки подрабатывать медиком. Интересно, Венимор тоже в свое время так к этому пришел?

На цыпочках обогнув накрытую клетку, я перешла во второй ряд и заметила совсем рядом оранжевый огонек. Это кто там так стрессует в шестом¹ часу ночи? Поспешив туда, я прильнула к прозрачной стенке и увидела... кимму!

– Не поняла?..

Зато кимма все прекрасно поняла.

– Вру! Вру! Вр-р-р! – взревела она, едва меня завидев, и со всей дури вмазалась в стенку лбом.

Убью Хоку! Это она вечером эту проклятую клетку двигала и, разумеется, забыла вернуть на место! То-то мне впотьмах мерещилось, что кимма как-то обмельчала: это не она была вовсе!

Дальше стало не до рассуждений. Удар чуть не снес крышку с клетки, та подскочила, наподдав мне в живот. Я взвизгнула и навалилась сверху, придавливая ее всем весом, пока зверюга не догадалась выскочить.

– Закрывать сто пятую! Закрывать!

Крышка с шипением присосалась обратно и тут же снова ослабла. Блеск! Похоже, автоматику отшибло, придется теперь закрывать вручную. На крышках вакуумных клеток

---

1 1. В среднегалактических сутках тридцать часов.

есть и механические замки, но их нащупать надо. А попробуй-ка это сделать, когда под тобой бушуют пятьдесят килограммов отборной киммятины!

Следующий удар подбросил меня вверх сантиметров на десять. Клетка пошла волнами, как штормовое море. Я вцепилась в нее всеми конечностями, отложив попытки закрыть. Нашаривать в таких условиях замок – дохлый номер, главное не дать отбросить крышку. Вырвется – разнесет весь отдел!

Словно читая мои мысли, кимма повернула голову, примеряясь к чему-то, и я тоже ощутила в себе способности телепата.

Разбить стенки вакуумной клетки с биоматерией внутри невозможно, защитное поле не даст. Зато ее легко можно опрокинуть для удобной транспортировки. Животному ничего не сделается: внутренний «пузырь» провернется, компенсируя тряску, максимум вода в поилке кругами пойдет. Но до киммы никто не додумывался провернуть этот фокус изнутри!

Едва я сползла вниз, рассчитывая создать упор, как кимма с оттяжкой боднула противоположную сторону. Клетка накренилась, вырываясь из рук. Я интуитивно попыталась удержать, снова бросаясь сверху, и с воплем перекувырнулась через нее. Ноги остались на крышке, а я повисла головой вниз, упираясь руками в пол. Разочарованная кимма наклонилась к моему лицу, зависшему по ту сторону вакуума

где-то на уровне ее копыт, и экспрессивно высказалась на мой счет. Еще бы! Не кусаюсь, не удираю, только ползаю тут по всем измерениям и хрипло визжу – дурацкий какой-то хищник!

Я прорыдала что-то успокаивающее (больше для самой себя) и, пользуясь паузой, попыталась дотянуться до замка. Зверюга задрала голову, следя за рукой, и заметила щель в открытой крышке.

Ну-у нет, не в этот раз!

С силой махнув ногами, я стащила собственный зад с клетки и жестко приземлилась на бок. Вскочила, подхватывая с соседней клетки сон-чехол, и в секунду, когда кимма выпрыгнула, поймала ее в охапку.

Да-а, это вам не жук чихнул... Весила паршивка как добрый подсвинок, я едва не рухнула вместе с ней. Еще и изловчилась успела, дрянь! Зубы у киммы тупые, но все равно было больно.

Я кое-как запихала вырывающийся куль обратно в клетку, и до того, как животное выпуталось, наконец закрыла замок.

– Обнаружен посторонний предмет! – оповестила клетка и сменила оранжевый огонек на желтый.

Я прошипела кое-что нецензурное и поковыляла к стеллажам. Спина хрустела при каждом движении, на боку наверняка будет синяк с хорошее блюдце, и седативка, как на зло, на верхней полке! Едва ее добыв и прихрамав обратно, я приклеила шарик с препаратом прямо на клетку. Стенка

всосала раствор, оставив снаружи пустую упаковку, и внутренняя сфера на мгновение вспыхнула голубым. Кимма, тигрицей вышагивающая по клетке, замерла и изумленно уставилась на собственную пасть, словно не понимая, как та посмела столь невежливо выразиться в ее присутствии.

Я устало облокотилась на крышку, растирая ноющую поясницу, и затребовала анализ состояния оборудования.

Все оказалось не так плохо. Автомат действительно был поврежден, но система самопочинки уже с этим справлялась. Надо придавить крышку чем-нибудь, пока не восстановится, и можно считать, что обошлось. Я огляделась в поисках предмета поувесистее и обнаружила Рима, молча подпирающего дверь.

Вот черт!

– Когда Синт сказал, что ты отправилась сюда, он забыл упомянуть, насколько яркая у тебя ночная жизнь.

– Да, не жалею, – как можно безразличнее бросила я, притворяясь, что понятия не имею, зачем он сюда явился среди ночи. Свой коммуникатор я оставила в каюте, чтобы тот не ныл под руку, как ему хочется спать – позаботилась, можно сказать, а он в ответ заложил меня Риму! В следующий раз будет работать, как миленький.

На роль груза, пожалуй, подойдет кейс с кормами для птиц. По полу эта бандура волочилась со скрежетом, оставляя матовые, быстро затягивающиеся царапины. Рим молча подошел и помог мне взгромоздить ее на клетку киммы.

Успокоившаяся зверюга едва на нас взглянула. У нее были занятия поважнее: жевать бесценный чехол, например! И не отнимешь ведь, сволочь! Седативка рассеется, стоит открыть крышку, и сквозь поле не вытянешь – слишком большой. Придется ждать, пока кимма выпится и снова станет безобидным травоядным зверьком. Надеюсь, к тому времени от чехла останется хоть что-нибудь!

– Кажется, ты хотела использовать эту штуку как-то иначе, – подлил масла в огонь Рим, разглядывая эксклюзивную подстилку, которую кимма уже всюю топтала копытами, вырывая ямку поудобнее.

Ночное выступление ансамбля «Саша и злобная инопланетная тварь» всполошило четырех животных. К счастью, им просто было любопытно, так что подсыпанные в кормушки лакомства прекрасно заменили успокоительное. После седации зверей еще сутки изучать нельзя – непонятно, естественное ли у них поведение. В итоге задержки, сдвижки в графике, а у меня и так забот хватает.

Рим зевал все то время, пока я, подчеркнуто его игнорируя, выстраивала на столе баррикаду из контейнеров с образцами шерсти. Высокая стопка частично меня скрыла, но желтые глаза, казалось, прожигали ее насквозь. Рим ничего не говорил, прекрасно понимая, что я не выдержу первой.

Так и вышло.

– Ну хорошо, хорошо! – Я рывком сдвинула не оправдавший надежд заслон. – Ты был прав, доволен? Я действительно-

но не могу уснуть!

Причиной бессонницы стал официальный вызов от конфликтологов МИК, поступивший пару дней назад. Меня приглашали посетить их офис во время стоянки, которая планировалась на Линат завтра... вернее, уже сегодня днем. За два месяца, прошедшие с нашего боя с Сергеем и его «Армадой», я успела пообщаться с полицией, криминалистами, следователями, даже журналистами! – и все это время с ужасом ждала, когда же мной заинтересуются бывшие коллеги пирата. Профессия конфликтолога прочно ассоциировалась с ним – неудивительно, что я ни капли не желала этой встречи.

Рим убеждал, что равнять всех по нему неправильно. Мол, темная личность могла сформироваться где угодно, работа тут ни при чем. Но он не успел узнать пирата так, как я! Не слышал его историю из первых уст, не видел, как Сергей с душевной улыбкой планирует геноцид целой планеты! Все, что имело отношение к нему, вызывало у меня отторжение, и профессия, как огромный пласт жизни, – особенно.

– Ты же прекрасно понимаешь, почему мне...

– Саша, это был пират! Пират, а не конфликтолог! – уже привычно завелся Рим. – Ты вообще разницу чувствуешь?!

Споры на этой почве у нас случались примерно дважды в день. Рим не понимал, почему я не могу просто взять и забыть. Столько времени прошло – давно пора переключиться! А я бы с радостью, честно! Так не дают же!

Через неделю после битвы с пиратами «Фибрра» встала на якорь в космопричале Шипры, и завертелась кутерьма, которую мы расхлебываем до сих пор. Представители трех сверхразвитых планет потребовали включить в страховку случаи, связанные с пиратством. В успех я верила слабо (в конце концов, за бандитские действия МИК не в ответе), но видео с рассказом о своих злоключениях по просьбе принцессы Ларинн все-таки записала. Мне хотелось, чтобы о Сергее знали, чтобы его искали повсюду, и он вынужден был бы затаиться, а то и передумать вовсе. Я упомянула обо всем, что успела узнать от него самого, в том числе об одержимости терральтером.

Чтобы привлечь внимание к делу и не дать МИК от нас отмахнуться, Ларинн выпустила эту запись в цертейский эфир. Но вот чего мы не ожидали, так это того, что наша история разлетится по всему космосу.

Услышав слово «терральтер», журналисты вцепились в тему клещами, и вскоре моя унылая морда сияла недосыпом с каждого второго инфокна. Сказ о противостоянии мирных ученых и пирата-кладоискателя взбудоражил весь мир. А пока в раскручивающуюся спираль домыслов и сплетен вплетались все новые подробности, нами заинтересовалась галаполияция.

«Фибрра» передала им данные о произошедшем, когда я еще даже из регмодуля не вылезла. К тому времени, как мы добрались до Шипры, Сергея уже искали и даже кое-что на-

шли. В самом сердце МИК обнаружился его помощник, который передавал ему данные о кораблях и прочую важную информацию. Выследить его удалось опять-таки благодаря «Фибрре»: однажды он засветил лицо перед нашим капитаном. Сейчас он находился под стражей, и полиция очень хотела знать, что еще мы можем рассказать по этому делу. Нас поочередно допросили и строго-настрого запретили распространяться о дальнейшем расследовании. Филби Ревенсона, под личиной которого Сергей прибыл на наш корабль, объявили в розыск, а к обломкам его погибшего крейсера направили экспертов.

Несмотря на нашу всестороннюю помощь, следствие быстро зашло в тупик. Документы лже-экзобиолога, разумеется, оказались липой. МИК'овская «крыса» знала только то, что Сергей хорошо платил. Счета, с которых поступали деньги «за помощь», отследить не удалось: как хмуρο заметил один из полицейских, человеку так скрывать информацию было не по силам. Я подозревала, что имя нечеловека начинается на «А» и заканчивается «рмадой», однако доказывать это было бесполезно. К тому времени доверие к моей персоне уже сходило на нет, но об этом позже.

Единственной зацепкой стали данные миррийского филиала МИК, где нашлась запись о краже некоего артефакта. По данным Мирры, у них действительно хранился предмет, предположительно принадлежавший древней расе, но доподлинно никто не знал, что это такое. Тем не менее, арте-

факт магнитом притягивал неприятности. МИК решила перебдеть и на всякий случай заказала подделку. Настоящий камешек, чем бы он ни был, экспонировался совсем недолго, украли же фальшивый экземпляр. Дело давно закрыли, так и не найдя вора.

Я охрипла, доказывая, что это был кусок терральтера, а Сергей на моих глазах собрал все фрагменты в один. Раз триста пересказала его историю, перечисляла подробности, вспоминала малейшие детали и все-таки добилась правды: МИК признала, что настоящий артефакт действительно был похищен... директором филиала. Та просто пришла на склад, беспрепятственно забрала фрагмент и ушла, а на следующий день была найдена мертвой в собственном доме. Вскрытие показало отравление ядом, неведомо как синтезированным прямо в клетках.

Само собой, я заподозрила спирита². Замаскироваться под кого-либо, попутно отравив хозяина тела – его почерк. И тогда усталый полицейский, один из десятка вовлеченных в дело, впервые предложил мне поменьше выдумывать.

Сергей собрал вокруг себя слишком много уникальных явлений: спирт, синтетическая душа корабля, полуземное происхождение, даже сам терральтер! Чем больше я рассказывала, тем более фантастичной казалась эта история, и в конце концов люди начали сомневаться даже в тех моих сло-

---

² Спириты – коренная раса планеты Анима, не имеющая собственной материальной оболочки, способная внедряться в чужие тела и управлять ими.

вах, у которых были доказательства.

Подробности нашего сотрудничества с полицией широкой огласке не предавались, но пресса и сама смекнула, что тема про «врушку Сашу» продается немногим хуже сказки о терральтере. Меня заклеямили выдумщицей и принялись саркастично восхищаться буйству земной фантазии. Но хуже всего было то, что меня, а со мной и всех друзей, отстранили от участия в расследовании. Никого из нас больше не вызывали для дачи показаний, а от попыток самостоятельно что-то выяснить отделялись дежурными фразами.

Так из жертвы, пережившей встречу с опаснейшим психопатом и рассказавшей об этом миру, я превратилась во всеобщее посмешище.

Последней надеждой оставалась «Армада», на месте крушения которой все еще работало следствие. Уж это я точно не выдумала! Сам Леотимир открыто объявил, что крейсер уничтожен по его приказу, и назвал повод для такого решения – не только межгалактическому совету, но и флиберийскому. К счастью, месть за брата действительно считалась на Флиберии уважительной причиной для расстрела вражеского крейсера, так что наш капитан отделался выговором за «несогласованные действия».

«Сайджу» и «Шарентум» заявили, что просто летели мимо и немного подсобили «Фибрре», которую обижали пираты. Учитывая, что один из них был частным судном, а второй – личной яхтой принцессы Цер-Теи, ни о каких утвер-

жденных маршрутах там не было и речи. О доказательствах сговора, соответственно, тоже.

В общем, до суда так и не дошло. МИК поступила подло, но разумно, разыграв добренькую перед сверхразвитыми планетами. Я хорошо запомнила потного юриста, представлявшего Корпорацию, который потом выступал перед журналистами и картинно разводил руками: было бы из-за чего поднимать шум! Придумали злодея какого-то, терральтер приплели! Будто обычного похищения для прецедента мало. Да расширим мы эту страховку и даже землянке вашей ее дадим, МИК не разорится! Вот как мы о своих сотрудниках печемся, на руках их практически носим, а им лишь бы нас оболгать!

В тот же день на мой счет упала сумма, которой, по моему скромному мнению, моя жизнь не стоила. Зато «Сайджу» отказали в бесплатном ремонте, так что моя «страховка» в итоге к ним и ушла.

Мы выиграли и одновременно проиграли. Спустя три недели простоя, «Фибрру» наконец допустили к следующей миссии. Вернулась работа, звери, нескончаемый поток заданий. Рутинка вывела нас из-под прицелов камер: не гоняться же за нами по всему космосу! СМИ переключились на «Армаду», оцепленную галаполицией на световой час окрест. Просочиться туда и заснять хоть что-то удавалось редко, и новая информация обсасывалась в эфире до поступления следующей. Я маниакально следила за новостями, но, как и

все, слышала только «не найден», «не подтверждено», «не доказано».

Так минул еще месяц, впереди замаячила стоянка на Линат и сопутствующие ей хлопоты. Нужно было составлять списки животных и завершенных исследований, готовить их к отправке на планету, обустраивать клетки для новых постояльцев, все проверять, за всем следить. В этой суете мне было стало не до пирата, но неожиданный вызов к конфликтологам снова все разбередил.

Очевидно, МИК выждала, пока страсти поутихнут, и под благовидным предлогом решила от меня избавиться. Одна из главных задач конфликтолога – выявлять у членов экипажа сдвиги по фазе. А если меня признают психически нездоровой, то отстранят от работы, и тогда «Фибрра» вынуждена будет улететь без меня. Все решится уже сегодня и будет зависеть лишь от того, попадется ли мне честный конфликтолог... или МИК об этом уже позаботилась.

– Тебе не кажется, что я имею право немного нервничать? – устало отгавкнулась я. – Меня вот-вот запрут в психушку за попытку предупредить всех о чертовом суперзлодее!

У Рима под кожей побелели жилки: еще чуть-чуть, и экзоскелет заработает в полную силу, насильно заталкивая этот жар вглубь тела. Флиберийцы при этом ощущают "иглолочки" по всему телу и страшно это не любят.

– Туда тебе и дорога! – в сердцах рявкнул он. – Его ищут,

пойми ты наконец, и ты ничем больше не поможешь! Так убери из головы эту дурь!

– Они останки ищут! Максимум – рядового бандита!

– Он и есть рядовой бандит, Саша!

– Перестань жечь мой отдел!

Рим спохватился, убавил жар и, от греха подальше спрыгнув со стола, направился ко мне. Поджечь не поджег – на флиберийском корабле вообще мало что способно гореть, но это не мешало пластику неэстетично желтеть и даже местами плавиться. Лишившись эксплуататора, стол начал восстанавливаться, быстро наращивая белые волокна: словно крохотный паучок пряд паутину, бегая над пятнами туда-сюда.

– Я не могу, как ты – взять и выкинуть из памяти! Стараюсь, но не могу. Когда работаю, немного отвлекаюсь, но если отстранят... И не надо так смотреть! Для чего еще меня могли вызвать, по-твоему?

Рим наклонился и поймал мое лицо обеими ладонями, заставляя поднять голову.

– Тебя вызвали, потому что ты пережила серьезное испытание. Похищение, логово пиратов, бегство с рушащегося корабля – это все стресс вообще-то! Они хотят убедиться, что с тобой все в порядке.

– И доказать, что я – сумасшедшая лгунья!

– У тебя посттравматическая депрессия, они хотят помочь. Это их работа! Прекрати себя накручивать! – Рим болезненно поморщился и, сжав мне лицо так, что щеки на лоб

полезли, с той же увещевающей интонацией пригрозил: – А то огнем постригу сейчас!

– Вот так утешил, спасибо!

Я вырвалась и на всякий случай перебросила волосы за спину. За год в космосе пепельно-русая копна отросла аж до поясницы и требовала массу ухода, на который не хватало времени. И впрямь бы обкорнать, но не таким же способом!

– Да я тебя с обеда утешаю, а толку? – Рим раздраженно постучал рядом с нитями экзоскелета на предплечье. – Знаешь, каково беситься с этой штукой?

– Пожалуйста, не надо рассказывать мне об этом в сто миллионный раз, а? Тебе самому психолог нужен. Никто не заставляет тебя сидеть тут и злиться, мог бы просто посоветовать идти спать...

Рим многозначительно заухмылялся, вынудив меня прерваться и повторить про себя собственные слова в попытке понять, что я такого сказала.

– Ты, кажется, была взрослой девочкой с утра, – с ехидцей протянул он. – Но если хочешь, чтобы я оттащил тебя в койку...

– Тьфу!

Под бессовестный хохот флиберийца я отошла к ближайшей клетке. Дремавший там зверек глядел с укоризной, не понимая, зачем к нему пристали в такой час. Я бессердечно вытащила его наружу, усадила на колени и принялась подравнивать отросшие когти. Животное висело тряпочкой,

задирая голову и сонно моргая на меня пленочками век. Рим немного понаблюдал и как ни в чем не бывало продолжил:

– Рано или поздно конфликтологи приглашают всех. Спроси у наших, если не веришь. Я еще до «Фибрры» там два раза был и ничего. Ты и к Венимору идти не хотела, помнишь? Волоком пришлось тащить! И от капитана шарахалась, а сейчас дверь с ноги открываешь.

Я скорчила гримасу «ну сколько можно?», но Рим только заулыбался. Недавно мне понадобилось заглянуть к Леотимиру, но руки были заняты. Недолго думая, я попыталась нашарить панель доступа коленом, а потом и пяткой, и меня за этим действием застукали твиникийцы. К вечеру весь экипаж упражнялся в остроумии на эту тему, а Рим до сих пор нет-нет, да припоминал.

Зверек решил, что с него хватит, и принялся выдираться. Когда меня в пятый раз прихватили мелкие зубки, я не выдержала и протянула его Риму.

– Подержи, пожалуйста.

– Я-а?!

– Недотрогу включишь как-нибудь потом!

Риму не впервой держать диких животных – половина зверинца собственноручно поймана им. Группа высадки даже чудовищ ловила, а уж они-то опаснее этой крошки!

Вдвоем дело пошло быстрее. Угнетенный превосходящими силами противника, зверь сопротивления не оказывал, а потом и вовсе сомлел. Рим не сюсюкал с ним, не чесал и во-

обще усиленно делал вид, что эта тварь недостойна даже его взгляда, но та возлюбила его безответно и возвращаться домой отказалась наотрез. От тепленького флиберийца ее пришлось буквально отдирать, а в клетку – запихивать.

– Тебе надо было в дрессировщики идти, – с оттенком зависти прокомментировала я скорбный вой разлученной любви. Инопланетные зверюшки делятся на три типа: практически ручных от природы, тех, кого лучше не трогать, и тех, кто готов немножко потерпеть из вежливости. Кротокрыс был из третьей категории и у нас с Хокой дольше минуты не высиживал. – Звери тебя любят.

– Меня все любят: звери, люди и даже землянки.

– То есть землянки не люди?

Рим усмехнулся и ловко меня обогнул, загораживая клетки от дальнейших ночных посягательств.

– Иди спать, Саша.

– Ты же говорил, что я взрослая?

– Да, погорячился.

Я попыталась обойти его с гордо поднятым носом. Он быстро передвинулся, и я этим самым носом в него и воткнулась. Рим прижал мою голову к груди и держал, пока не перестала выдираться, что, к слову, было непросто. Попробуй-ка успокоиться, когда тебе в буквальном смысле прожаривают лицо! Но вместе с тем это тепло, такое родное и привычное, ставило мозги на место. Однажды его уже чуть не отняли. А раз я пережила такое, неужели с обычным собеседованием

не справлюсь?..

– Утомилась?

– Спасибо.

– Не за что, это в моих интересах. – Рим отпустил меня и подозрительно быстро направился к двери. – Зачем мне сонная кикимора с дергающимся глазом?

Догнать паршивца не удалось.

Космический рейдер «Армада»

За дверью кого-то послали. Последовала возня, закончившаяся громким «бах», и в каюте обрушилась полка. Фок застонал и попытался заползти под подушку целиком. Что за люди, лишь бы морды друг другу бить! И ладно бы днем – так будто специально выбирают время, когда ему снится что-то хорошее!

Голоса притихли, словно устыдившись, но так было даже хуже. Поубивались или просто ушли? Дивное начало дня! Пара трупов на пороге каюты – доброе утро, Фок! Он лежал еще немного, пытаясь отрешиться, и сердито перевернулся на спину.

Наемники и раньше не были средоточием альтруизма, но после разгромной битвы с «Фиброй» совсем озверели. Пока Сергею удавалось худо-бедно их сдерживать, но было ясно, что долго так продолжаться не может.

Первые пару дней все оставшиеся в живых судорожно ползали по кораблю, латая дыру в корме – последний привет от почившего крейсера. Тогда было не до конфликтов: успеть бы починить обшивку, пока внутренний слой держится! Фок навсегда запомнил страшный миг перед самым туннелем, когда в заднюю часть рейдера ударило что-то массивное: отброшенный взрывом осколок крейсера или даже це-

льный джампер. Если бы «Армада» нырнула в межпространство секундой позже или сбился вектор туннеля, или повреждения были чуточку глубже...

Но корабль починили, и угроза разгерметизации сменилась проблемами другого сорта.

Отчасти Фок понимал наемников: неизменная тьма в иллюминаторе уже даже ему надоела. Шло время, а «Армада» все так же стояла на якоре. Ближайшая галактика едва просматривалась – даже не свет, а мутное пятнышко. Двигатель молчал, и без его гула было тоскливо и непривычно.

Не скучал только капитан. Он созывал ту часть команды, которую отправлял в отпуск перед своим отлетом на «Фибрру». Чтобы снова встать на ноги, ему нужны были люди, но собрать их заново оказалось непросто.

Эфир пестрел новостями об «Армаде», которая – о, ужас! – посмела выступить против трех сверхразвитых планет. Землянка Саша нагло врала с экранов, что ее тут всем кораблем убивали. Цертейская принцесса, скаля клычищи, живописала бой так, что Фок начинал сомневаться, действительно ли «Армада» его проиграла. Разгромленный «Сайджу», который вообще-то по собственной дурости выперся под дула «А»-класса, представитель Линат выставил едва ли не героем. Но всех переплюнул флиберийский император! Выйдя под камеры во всамделишной огненной короне, он заявил, что нападение на «мирное исследовательское судно» считает объявлением войны и отныне каждый подданный

Флиберии сочтет за честь уничтожить «агрессора». Что первой напала как раз-таки пресвятая «Фибрра», его светлости Магнииру, очевидно, не доложили.

Само собой, часть славы перепадала и команде, даже Фок упоминали. Такое внимание пиратам не нравилось, а уже сточившийся контроль в секторах бил по нервам оголенным проводом. Многие наемники разорвали свои контракты, часть просто не вернулась. Недовольство остальных нарастало, с каждым днем приближаясь к точке невозврата.

Но были и плюсы. Благодаря шумихе, Фок каждый день узнавал о брате больше, чем за всю предыдущую жизнь. Например, что камешек, который Сергей стащил с «Фибрры», – ничто иное, как терральтер, древнее устройство для переделки планет. Фок слышал эту легенду, но представить не мог, что она может оказаться правдой.

Первое время он злился, что Сергей рассказал Саше столько всего, а самым близким людям приходилось буквально вырывать из него истину. Но чем больше прояснялось, тем лучше понимал, что просто не поверил бы. Никто бы не поверил! Когда с детства знаешь, что все это выдумки, трудно допустить иное. А Сергей поверил и не прогадал. И Саша, похоже, тоже.

Фок жутко завидовал земной способности подвергать сомнению элементарные истины. Если б он так умел, давно бы обо всем догадался! Сергей ведь и до всей этой передряги не раз упоминал какие-то фрагменты, перекройку миров, свой

заповедник... Все сходилось! Нет бы покопаться и сообразить!

В коридоре опять заорали, уже кто-то другой. Повернув голову так, чтобы правое ухо оказалось сверху, Фок разобрал женский голос. Ну вот, пожалуйста: уже и Людочка с кем-то сцепилась! Обычно тихая, уравновешенная, в последний месяц та будто с цепи сорвалась. Фок попробовал перебороть любопытство, не вытерпел и на цыпочках перебежал к двери.

– Вон отсюда, ты! Ископаемое!

– Тише, фурия, – снисходительно протянули в ответ. – Голосок сорвешь.

– Я сказала прочь!

– Ага, дважды. Хотя могла бы и с первого раза понять, что мне все равно.

Фок буквально впрыгнул в штаны, натянул первую попавшуюся футболку и решительно дернул дверь. Конфликты у Людочки случались редко, зато влекли за собой серьезные проблемы. Один Капа чего стоил! Лучше вмешаться, пока не пришлось еще кого-то хоронить и видеть потом его неуспокоенную тень.

Сразу выскочить не получилось: широкая спина Людочкиного обидчика загоразивала выход и на деликатное покашливание не среагировала. Пришлось неделикатно пихаться. Фриам О'Рэй, бывший медик «Фибрры», уступил только третьему тычку, так озадаченно оглянувшись при этом, будто Фока и впрямь не замечал.

– Что происходит? – спросил Фок, хотя об ответе догадывался. Фриам одним своим появлением провоцировал на агрессию. Высокомерный, дерзкий, он смотрел с превосходством даже на капитана, что уж говорить о других.

– Представь себе, – с подозрительной охотой откликнулся Фриам, – иду, никого не трогаю, и тут вот эта женщина начинает меня домогаться! Кошмарные нравы у вас, мимо пройти нельзя – обязательно кто-нибудь прицепится!

– Вот и иди себе мимо! – прорычала Людочка, но оппонента, к сожалению, не впечатлила.

– Расслабься, девочка, ты не в моем вкусе. Ну, разве что шрамик любопытный...

– Все, хватит! – Фок решительно вклинился между ними, оттеснив уже дернувшуюся было девушку. Шрам на лице был больной для нее темой, она даже с близкими его не обсуждала. – Фриам, идите своей дорогой! Джам, успокойся, он просто хочет тебя задеть.

– Ты во все разговоры влезть норовишь, невоспитанный мальчик?

– У вас учусь, дяденька, – нахамил в ответ Фок, не успев даже задуматься. И едва удержался, чтоб не прикрыть рукой рот. Нельзя, нельзя грубить старшим! Но ведь напрашивается же! Неудивительно, что Людочка не стерпела.

Фриам открыл было рот, наверняка прокомментировать горящие огнем уши Фока, но ничего сказать не успел.

– Это кто тут маленьких обижает? – раздался новый го-

лос, и в конце коридора показался Райн. За спиной у него топтались еще пятеро наемников, в том числе недавно вернувшиеся с Сепкаты флиберийцы. – Мало мы тебе наваяли в тот раз, док? Добавки хочешь?

Фриам оглядел насупленных пиратов, пыхтящую от злости Людочку и отчаянно краснеющего Фока, улыбнулся и демонстративно поднял руки.

– Ничего, если я сбегу с позором во-он в ту сторону?

И нагло пошел прямо на столпившихся в проходе наемников. Те мигом набычились, у флиберийцев даже экзоскелеты засветились. Фриам спокойно притормозил перед ними, попробовал обойти справа, слева и вдруг исчез, появившись уже за их спинами.

Привыкнуть к этому было невозможно. Наемники дружно шарахнулись, выхватывая оружие. Фок вздрогнул и подобрался, высчитывая, кого удастся остановить, а кого точно нет. Только перестрелки не хватало с утра!

Но Фриам не собирался с ними драться. Обернувшись, он насмешливо подмигнул и продолжил путь как ни в чем не бывало.

– Черт-те что! – нервно проворчал Райн, едва возмутитель спокойствия скрылся. – Как у себя дома ходит, гад!

– Ладно бы ходил, так он скачет! – поддакнул Гроу, не спеша убирать бластер. – Свистнет копам и вот так же к ним на корабль сиганет! И попробуй его достань оттуда потом.

– Не каркай, – осадил Поль.

– Тьфу-тьфу! – суеверно отплевался Гроу. – Моя бы воля, я б его!..

Мужики загомонили, перебивая друг друга – у каждого нашлось мнение о «миковском отроде», оккупировавшем их корабль. Только флиберийцы не участвовали в общем ропоте, то ли не успев оценить масштаб Фриамовой наглости, то ли просто не придав этому значения. Видимо, еще не пропитались всеобщим негативом. Фок был им благодарен: хоть кто-то здесь спокоен, хоть кому-то наплевать на придурь капитана, лишь бы вовремя платил! Негодование пиратов, пусть и справедливое, могло спровоцировать бунт, к которому и так дело шло. Как никогда нужны были верные люди, которые в случае чего смогут подавить мятеж. Фок поймал себя на том, что разглядывает крупные фигуры, представляя, как вот эта горячая рука выжигает кому-то глотку.

Сергей нанял их незадолго до ухода на «Фибрру» и почти сразу отправил в отпуск, так что в бою Фок их еще не видел. Учитывая заявление императора Флиберии, увидеть и не ожидал, однако парням, похоже, было плевать и на это. «Уничтожать» кого бы то ни было они явно не собирались, во всяком случае, бесплатно. Смотрелись они внушительно: оба рослые, выше капитана, совсем молодые, но по-флиберийски нахальные и глумливые. Такие и без огня кого хочешь вырубят.

В прошлый раз отношения с ними как-то не сложились. Флиберийцы недолюбливали Мирру и ее заветы, так что Фо-

ку пришлось нелегко. Он даже жаловался капитану, но тот только отмахнулся. К счастью, вскоре их отправили на Сепкату, и воевать с ними в отсутствие Сергея не пришлось. Фок втайне надеялся, что они там и останутся, но парни все-таки вернулись, и теперь надо было как-то поставить себя. Бегать от них и дальше он точно не собирался.

Флиберийцы, молча слушавшие ропот наемников, заметили его не сразу. Зато мигом узнали жертву своих шуточек и с ухмылочками о чем-то зашептались. Фок вежливо им кивнул – мол, рад вас видеть, здравствуйте. Парни зафыркали и издевательски закивали в ответ, один даже шутовской поклон отвесил. Уже уходя, оба обернулись и предвкушающе ему помахали. М-да, непросто будет.

Проводив их взглядом, Фок снова прислушался к разговору и понял, что едва не пропустил самое важное.

– У кэпа совсем крыша поехала! – боязливо шипел Иджи. – Притащить миковца на корабль, когда нас ищут всем космосом!

– Следи за базаром, – спокойно, но весомо прервал Райн. – Это решение капитана, он знает, что делает.

– Мы крейсер профукали! Скажешь, это входило в планы?

– Ты че, в кредит его украл? Сейчас переждем шумиху и новый сопрем. Если бы не кэп...

– Если бы не он, мы бы спокойно грабили тягачи, а не торчали в глуши на этом корыте!

– Пока ты шлялся по бабам, мы выдержали бой с тремя

кораблями! – встрял Поль, пока Райн от возмущения слова подыскивал.

– Особенно ты! Как ножка, не болит?

Поль мрачно двинул челюстью. Его участие в бою ограничилось простреленной ногой и позорным нокаутом от Огонька. Повезло, что Райн его нашел, иначе плавал бы сейчас в вакууме вместе с обломками крейсера.

– Только благодаря кэпу мы живы и до сих пор на воле! – перехватил эстафету Гроу.

– И сидим тут второй месяц! Это ты свободой называешь?

– Предпочитаешь нары?!

– И до них рукой подать, если эта сволочь прыгучая нас МИК заложит!

Все больше нервничающему Фоку показалось, что Людочка кивнула, но, когда он повернулся к ней, девушка все так же сверлила взглядом дверь в конце коридора, за которой скрылся Фриам. Да нет, точно показалось. Не может же и она против капитана пойти! Кто у него тогда останется?

– А мы-то и не знали, спасибо, просветил! – Гроу демонстративно похлопал. – Иди еще кэпу объясни, он же не в курсе!

– На хрена пустил, если в курсе?!

– Довольно, мужики! – рыкнул отдышавшийся Райн. – Крыса кошку не поймет.

– Это я-то крыса?! – опешил Иджи. – А вы кто, а? Хорошенькое дело: одних отпустили, второго жить позвали! Мо-

жет, вы и крейсер добровольно отдали, а? Или вообще теперь на МИК батрачите? Сейчас всех соберете и копам сдадите, так ведь?!

Райн хватанул ртом воздух и с силой толкнул Иджи. Тот в долгу не остался, завязалась драка. Мужики галдели, дубася друг друга, Людочка благоразумно прижалась к стене, а Фок замешкался, разрываясь между ними. Миррийская сущность требовала разнять, попытаться успокоить, но внутри все так и бурлило от несправедливости. Да как он смеет?! Капитан столько раз вытаскивал их всех из передраг! Он им платит, в конце концов! А Иджи из-за одного просчета вот так с ним... Слов нет!

«За брата!» – пронеслось в голове. Людочка что-то крикнула, но Фок уже не слушал. Заорав для храбрости, он кинулся в самую гущу и тут же схлопотал в лоб, от кого – непонятно. Ошарашенно мотнул головой, теряя равновесие, попробовал ударить – мимо. Один на один с капитаном было как-то проще, а тут со всех сторон сыпется! Куда бить? Кто друг, кто враг? Прилетело еще, на этот раз по шее, да так, что позвонки хрустнули. Он ударил почти вслепую, неожиданно попал и ощутил жгучий азарт.

– За капитан-а-а! Ай!

– П-шел отсюда, Фок!

Его отпихнули, он налетел на кого-то спиной, получил снова. Лягнул обидчика и увернулся от ответного пинка, но не успел победно оскалиться, как угодил под чей-то кулак.

Кровь будто кипела, было жарко, душно, мелькали чужие руки, ноги, лица. Фок врезался кому-то в живот, уже не разбирая, кто есть кто. Извернулся и вмазал кому-то... куда-то... чем-то! Да как они тут дерутся вообще?! На границах зрения закружилось что-то черное, страшное, но среагировать на это Фок не успел.

Грохнуло так, что все пираты, забыв про распри, дружно попадали на пол, прикрывая головы. Фок их рефлексами обременен не был, но тоже упал, шарахнувшись от испуга и об кого-то споткнувшись.

– Не помню, чтобы согласовывал митинг на сегодня. – Сергей так недовольно оглядел свеженькую, еще не начавшую зарастать дырку в потолке, будто не сам ее только что прострелил. – По какому поводу саммит, господа?

Наемники настороженно поднялись, поглядывая друг на друга. Одно дело съездить по зазнавшейся роже и совсем другое – сдать эту рожу капитану и гарантированно получить труп. Он ведь не просит «остановитесь, хватит», он сразу нож швыряет и еще говорит, что это было предупреждение! В космосе все наизнанку, малейшее недоразумение может вызвать панику, а сгоряча много чего наговорить можно. Если Иджи продолжит гнуть свое, ему, конечно, не дадут так просто уйти, но тот уже смотрел с раскаянием. Райн сердито сплюнул и отвернулся.

– Малюсенькие разногласия! – льстиво заверил Гроу. – Не о чем волноваться, кэп.

– Мы уже все решили, – глухо подтвердил Поль и, сплюнув в кулак, спрятал за спину свежевыбитый зуб.

– В другой раз решайте сразу снаружи. – Сергей указал направление к шлюзу и красноречиво приподнял оружие. – А ну брысь отсюда, работы нет?!

Связываться с вооруженным капитаном мужики не осмелились и поспешно ретировались. Иджи догнал остальных уже в конце коридора и что-то горячо зашептал на ходу. Наверняка напьются за примирение, подумал Фок. Главное, чтоб с пьяных глаз снова драку не затеяли.

Адски щипало губы и было гадко во рту. Он высунул язык и скосил на него глаза: точно, кровь. Надо же, какая противная, даром, что своя.

– Не надо было вмешиваться, это опасно. – Присевшая рядом Людочка заглянула в глаза, провела по щеке. – Очень больно?

– Да все нормально, – буркнул Фок, поднимаясь. Ничего, поболит и перестанет. Зато Иджи свое получил! Будет знать, как против капитана выступать!

– А вдруг у тебя сотрясение?

Фок нетерпеливо дернул плечом, сбрасывая ее руку. Подумаешь, ударили, будто в первый раз!

– Джам, я не ребенок!

– Оставь его, – согласился капитан. – Будет плохо – сходит к Фриаму, не зря же нас медик объеда...

– К этому ублюдку?!

От неожиданности вздрогнул не только Фок, но и Сергей. Людочка скрипнула зубами и уставилась в пол.

– Фу, как грубо, – изумленно протянул капитан. – Разве так можно с гостями?

Фок был уверен, что она промолчит или даже извинится, но, похоже, Фриам успел достать ее больше, чем казалось.

– Сережа, долго этот... этот гость еще будет на корабле?! – выпалила Людочка, так сверкнув глазами, что было ясно: правильный ответ – «ни минуты больше».

Сергей неопределенно пожал плечами и попробовал уйти, но девушка заступила ему дорогу.

– Ты же видишь, как все недовольны, что он здесь! Он врет, что на нашей стороне, я сама видела – он каждый день кому-то звонит! Сережа, очнись! Он передаст наши координаты в МИК! Нас всех перебьют!

Фок не верил своим ушам. Чтобы Людочка – Людочка! – спорила с капитаном? Да не может такого быть, она всегда на его стороне!

– Он принесет беду! Прогони его, пожалуйста! Пусть уходит!

– Радость моя, – ласково улыбнулся капитан, – давай не будем ссориться по пустякам, м?

– Его нельзя здесь оставлять! Он миковский прихвостень...

– Довольно об этом.

– ... засланная крыса, как ты не видишь?! Он всех нас

сдаст, второй раз мы уже не отобьемся!

– Прием! Как слышно? Я говорю, достаточно.

– Тогда у нас был крейсер, а сейчас что? Из-за твоего упрямства мы все погибнем!

– Хватит! – так рявкнул Сергей, что Людочка отшатнулась, а Фок выскочил перед капитаном и уперся руками ему в грудь. Если еще и эти двое подерутся, можно смело вешать на корабль табличку «сумасшедший дом»! Капитан окинул брата взглядом, от которого вода бы испарилась, оглядел насуспенную помощницу поверх его головы и продолжил твердо и решительно: – Хорошенько подумай, прежде чем вступать в конфронтацию, дорогая. Потеряешь больше, чем приобретешь.

– Выгони его и спорить будет не о чем!

– А не выгнать ли мне тебя?

Девушка сверкнула на него глазами с такой яростью, какой Фок никогда прежде не видывал, но больше ничего не сказала – развернулась и зашагала прочь. Фок ее понимал, даже ему было больно такое слышать. Верной помощнице, которая столько лет была рядом, Сергей вот так запросто предпочел чуждое всем существо, пришедшее с вражеского корабля.

– Зачем ты так? – грустно спросил он, проводив взглядом мелькнувшие за поворотом волосы. – Она же просто беспокоится и... Ай-яй, Сережа! Больно, больно! Пусти!

– Перестаньте меня бесить! – сквозь зубы процедил Сер-

гей и еще раз тряхнул Фока за ухо. Хватка была что надо, странно, что вообще не оторвал. Фок вцепился ему в руку, пытаясь отвоевать орган слуха, но добился прямо противоположного. Сергей ухватился за второе и потянул их в разные стороны так, что затрещало лицо. – Ну? Еще хочется со мной спорить?

– У-у... хватит, пожалуйста!

– Не слышу!

– Не хочется, не хочется, честно! Ну правда-а!

Сергей дернул особенно сильно и наконец отпустил. Фок прижал ладони к горящим ушам, проверяя их комплектность. Лучше бы по шее стукнул, а то будто перцем намазали! Он показал язык спине уходящего капитана и, догнав его, пошел рядом, стараясь подстроиться в ногу.

В рубке Сергей опустил в кресло, положил плазмомет на колени и с нажимом растер лицо. Айвори с урчанием ласкалась о решетку вольера, требуя внимания. В одиночку она страшно тосковала, но капитан не позволил познакомить ее с питомцем Фриама. Хищная гипадера могла принять такую замену за сытный ужин.

Фок присел на край энерпульта перед братом, мрачно размышляя, стоит ли рискнуть ушами еще раз. В отличие от пиратов, он не был уверен в том, что Фриам всех заложит. Тот здесь столько времени, давно мог сдать, чего тянул-то? Однако многие проблемы можно было бы решить, убрав с корабля сей раздражающий фактор. Из-за него даже Людочка

бунтует, что про остальных говорить? Если бы только Сергей уступил...

– Да говори ты уже, – проворчал капитан. – Так мозгами скрипишь, что снаружи слышно.

Продумать речь Фок не успел, а уши было жалко. Он виновато покосился на брата и неожиданно заметил, как тот осунулся. Скулы острые, сам почти белый, на лице залегли тяжелые тени. Задорные и живые глаза потускнели, было видно, что он очень устал. Не высыпается. Контролирует наемников, чтобы не допустить мятежа, следит за Фриамом, думает, как обойти очередную черную полосу и выбраться из текущей. Конечно, он понимает, как опасно держать на корабле это... существо. Само собой, понимает! А если все-таки идет на риск, значит это действительно необходимо, так ведь?

– Кошмарно выглядишь, – вздохнул в итоге Фок.

– Удивительно, не так ли? У меня ведь никаких забот, живу как в сказочке!

Вот как с ним общаться? Фок закатил глаза и под удивленным взглядом капитана ушел на кухню. По-быстрому размешал в кипятке пакет растворимого супа, цапнул с полки пару брикетов и, вернувшись, бухнул все это на энерпульт.

– На вот, поешь. Не волнуйся, в чашку я не плевал.

– Главное, чтоб соль с хлоркой не спутал... – Сергей тем не менее чашку понюхал, брезгливо сморщился, но выпил. – М-да, надо срочно искать нового кока...

Как такового повара на «Армаде» никогда и не было, зато случались наемники с этим полезнейшим хобби. Последний такой с Сепкаты не вернулся, а новые не попадались, так что приходилось стряпать самим. По первости Фок расстраивался, когда кто-то не прилетал, но позже пришел к выводу, что лучше бы старая команда не вернулась вовсе. Хотя для кока можно сделать исключение...

– Что будешь делать, когда всех соберешь?

– Собрал уже, больше никто не впишется.

Фок быстро подсчитал, что вернулась только половина. Двенадцать человек – это совсем крохи. Будь у них по-прежнему крейсер, расклад был бы другим, но с рейдером...

– А если плату поднять?

– И полный соцпакет со стоматологом, – скептически хмыкнул капитан. – Это пираты, братец, они либо соглашаются сразу, либо не нужны здесь. Кроме того, в скором времени мне вообще не понадобится команда. Надо только продержаться, пока не уляжется шумиха.

Фок не сразу понял, к чему это, а сообразив, заволновался еще больше. Новость о терральтере была отличной заплаткой ко всем странностям капитана. Фок подставлял ее как ответ ко всем возникавшим вопросам. Зачем Сергей охотился на «Фибрру»? Там был фрагмент терральтера. Зачем он проник на вражеский корабль под чужим именем, бросив свой собственный на Фока? Чтобы найти и забрать фрагмент. Что случилось в его каюте, когда погибла Эбони? Сер-

гей собрал терральтер.

Фок много думал об этом и вспоминал все новые факты. Вот случайно обнаруженный тайник капитана, а в нем какие-то камни... Та гадкая тварь, спирт, наверняка пыталась украсть недостающий кусочек, а когда не вышло, Сергей решил все сделать сам... Все сходилось, все вставало на места, и Фок был доволен, пока не понял: Фриам тоже здесь ради терральтера.

Своей догадкой Фок ни с кем делиться не стал, но доверие к вражескому медику, и так едва теплившееся, окончательно пропало. Фриам мог отнять терральтер в любой момент, он же телепортируется куда хочет! Но он все еще тут. С таким вредным характером он не стал бы помогать Сергею просто так. Когда и чем он потребует плату? Понимает ли это капитан? Или настолько погряз в своей мечте, что не замечает опасности?

Спорить с братом на эту тему было бессмысленно. Он либо вообще не слушал, либо агрессивно требовал не лезть не в свое дело. Но оставаться без команды наедине с Фриамом точно было нельзя. Наемники его хоть как-то сдерживают, а без них он тут мигом свои порядки наведет, и даже Сергей ничего поделать не сможет.

– Фо-ок! Фок! Да что с тобой такое?

– А? – Фок вынырнул из своих мыслей и на автомате строил на лице миррийское «я такой послушный мальчик, готов слушать тебя вечно», от чего Сергей брезгливо помор-

щился. – Извини, прослушал. Что ты говорил?

– Больно ты задумчив в последнее время. С чего драка началась, спрашиваю.

– Да так, ничего особенного.

– Ты влез в обычный мордобой? Ни за что не поверю. Рассказывай. Обещаю, что никого не грохну.

Фок недоверчиво сощурился, но капитан, кажется, не лгал. Наверно, ему действительно лучше знать. Может, поймет, как его упрямство сказывается на настроениях внутри команды, и Фриама все-таки выгонит...

Выслушав короткий рассказ, Сергей мрачно вздохнул и отвернулся к инфокнам. Молчание было нехорошее.

– Ты обещал не грохать! – напомнил Фок.

– Угу. Предателей же надо кормить шоколадками и с почетом провожать на пенсию.

– Может, просто убрать причину?.. – робко предложил Фок, на всякий случай отодвигаясь на ушенедосягаемое расстояние. – Пока не было Фриама, у нас никто не...

Бамс! Энерпульт обиженно пиликнул, давая понять, что он против Фриама ничего не имеет и со всей силы по нему дубасить не за что.

– Следующий, кто поднимет эту тему в моем присутствии, будет жаловаться вакууму за бортом, – прошипел Сергей таким тоном, что у Фока мурашки по спине забегали. – Я не нуждаюсь в советах и критике от кого бы то ни было здесь! Я вам не приятель, а капитан, и мои решения обсуждаться не

будут. Армада, перешли это всем! Пусть не говорят потом, что не предупреждал.

Фок спрыгнул с энерпульты и молча дошел до самой двери. Обернулся только на пороге и даже рот открыл, но так ничего и не сказал.

***

В попытке хоть немного развеяться Фок исходил корабль вдоль и поперек, но ничего интересного не нашел. Это по крейсеру можно было блуждать часами, рейдер же был всего сто шагов в длину. Сейчас бы повозиться с Айвори, но в рубке все еще был брат, пересекаться с которым вновь пока не тянуло.

Мысль заменить гипадеру Ласом мелькнула и тут же пропала. Сам зверек Фоку нравился, его зловещий хозяин – нет. В иллюминаторе тоже ничего интересного не показывали: все та же темень с мутным пятнышком вдали, еще и не по центру. Видимо, «Армада» сейчас стояла на боку, если это понятие вообще применимо в космосе. Фок от безысходности прошелся к противоположному краю и выглянул там. И что некоторые в этом космосе находят? Темень да тоска!

Фок влез с ногами на окантовку иллюминатора, подперев подбородок рукой. Сергей как-то незаметно стал центром его жизни, и без него было ужасно скучно. Чем он вообще занимался до того, как началось их общение? Да точно так же по кораблю слонялся, только еще с пути улепетывал, сто-

ило капитану мелькнуть поблизости. Ну, с наемниками еще в карты играл, на шоколадки...

Карты!

Или не стоит?.. Флиберийцы еще в прошлый раз дали понять, что он для них – игрушка. Может, не надо ворошить это зиффское гнездо³? Получится ли сохранить лицо на этот раз или он только усугубит положение? Почуют слабинку и вообще жизни не дадут!

Фок их не боялся, просто не хотел связываться. Для флиберийца кого-то поцеплять – это такой юмор. Обиделся? Шуток не понимает! Сейчас еще покажем, пока не заплачет и не побежит к мамочке, так еще веселее.

Нет, надо все-таки идти. Быстрее наладишь контакт – меньше огребешь, а то можно и вовсе не решиться.

Поиск колоды занял неприлично много времени, но не факт, что у флиберийцев были свои. Фок припомнил давнишнюю лекцию в колледже, где в рамках углубленного знакомства со сверхразвитыми описывались странные обычаи этой расы, и на всякий случай прихватил запасную колоду. Сожгут еще, опять бежать придется... Напоследок окинул каюту взглядом, делая себе пометку об еще одном занятии без капитана: прибраться определенно стоило, а то скоро не то что карты – дверь не отыщется.

Стучать пришлось долго, пока Фок не сообразил поскре-

---

³ Зиффы – мелкие грызуны с планеты Шипра, живущие колониями вокруг обших гнезд. Отличаются агрессивной реакцией на чужаков.

стись в соседнюю каюту, где оба флиберийца и обнаружались. Интересно, они вообще когда-нибудь разлучаются или так вместе и спят?

– Оп-па! – обрадовался тот, который дверь открыл. – А мы как раз думали, чем развлечься!

Фок не помнил их имен, а внешне парни мало отличались, как, в общем-то, вся флиберийская раса. Интересно, они сами-то друг друга не путают? Впрочем, про миррийцев то же самое говаривали, но это же вопиющая неправда!

– Э-э... мне... это... – замямлил было Фок, но выдал себе мысленную затрещину и подобрался. – Мы в прошлый раз как-то не познакомились толком, вот я и подумал, пока стоим, есть время узнать дру...

– Слыхал? – обернулся к приятелю флибериец. – Мирра знакомиться пришла! Сама!

– Так чего она на пороге застряла? – не поверил тот, откидываясь на спину, чтобы лучше видеть происходящее у двери. – Благословения ждет? Или напоследок молится?

Фок закатил глаза и протиснулся в каюту, не дожидаясь, пока «гостеприимный» хозяин посторонится. К слову, без потерь: то ли флибериец так опешил, что не успел нагреться, то ли просто не захотел. Скорее все-таки второе, поскольку на хамство они оба не обиделись: первый флегматично прикрыл дверь, второй радушно указал на... пол. И сам туда же сполз, прихватив подушку. Ну да, в каюте не так уж много места для гостей, удобнее всем разместиться на полу, чем

рядком тесниться на единственной койке...

Вблизи ребята казались совсем мальчишками – если и старше, то на пару лет. Правда, на Флиберии возраст исчислялся в среднегалактических годах, но Фок решил не заморачиваться и по умолчанию считать их ровесниками. А то окажется, что на самом деле им под тридцать, «выкай» потом!

– Это... меня Фок зовут. – Фок машинально протянул руку для рукопожатия, вспомнил, что на Флиберии это не принято, но опускать ладонь не стал. А то решат, что струсил. – В карты играете?

***

Ни руку, ни карты не сожгли, даже когда проиграли три кона подряд. Парни вели себя на удивление адекватно, и это даже слегка разочаровывало. Фок-то настроивался на целую войну! Первоначальный мандраж ушел без следа, и он мстительно разул флиберийцев на десяток конфет и куртку. Четвертый кон шел за панцирь чертейской блохи – якобы талисман удачи. Блоха была бракованная: карта флиберийцам вообще не шла.

– Fi brra! – проворчал Эмпириан, в очередной раз сгребая целый веер. – Вот непруха!

Тайрен по самодовольной ухмылке Фока понял, что тут уже никакая удача не поможет, и со вздохом перекинул ему панцирь вместе с остатками карт.

– Может, они у него крапленые?

За такое на пиратском судне могли и пристрелить, так что жульничать Фоку и в голову бы не пришло. Он с готовностью протянул для проверки колоду, которую уже взялся мешать. Тайрен повертел так и эдак, даже на свет посмотрел, хотя увидеть что-то сквозь чартопластиковую «рубашку» было невозможно. А потом так зыркнул на Фока, что тот съежился. Неужели пятно какое-нибудь посадил, а его за каплю приняли?

– Что?! Да нормальные карты!

– Хорош! – засмеялся Эмпириан и ткнул приятеля в бок. По меркам Фока, тычок был ого-го, он бы от такого точно опрокинулся, а этот сидит себе, даже бровью не повел. Похоже, такая манера общения у них и впрямь не только для издевательств припасена была. – Это же Мирра, какой там у них обман? Пряник спереть – уже преступление.

– А зачем его переть? – резонно подметил Фок. – Пошел на кухню и взял, сколько надо.

– В магазине тоже пришел и взял?

– Ну да.

На Мирре были и деньги, и система оплаты труда, но, если очень надо, а прямо сейчас заплатить нечем, можно и так взять. Просто к продавцу подходишь и вежливо просишь, ничего особенного.

– А если кому-то, скажем, флаер захочется? Он большой, дорогой...

– Значит, для него это важно, почему не дать? Был бы не нужен – не просил бы.

– Otry litkh Mirra!⁴ – пафосно изрек Эмпириан.

– Что?

– Мой недалекий друг влюбился в твою Мирру. Хочет поселиться там и стать монахом.

– Хреновый ты переводчик, Тайрен.

Вообще-то Фок неплохо знал флиберийский, этот язык будущие лингвисты начинали учить с первого дня, чтобы к диплому овладеть хотя бы на бытовом уровне. Понять его было не очень трудно, а вот заговорить самому... Двенадцать фонетических «кх», которые снились всем в кошмарах, поднимали планку произношения на практически недостижимый уровень.

За полтора года учебы Фок освоил азы, которых хватило бы для неспешного диалога на простые темы. Но эти двое тараторили так быстро, что разобрать удавалось лишь пару слов из трех. Демонстрировать собственный акцент тем более не хотелось. В колледже практику вел престарелый мирриец, который говорил на чужом языке медленно и степенно, четко выговаривая каждую букву. Настоящие флиберийцы на счет дикции не заморачивались вовсе.

– Правду говорят, что ты братишка кэпа? – сменил тему Тайрен, продолжая отрешенно разглядывать карты.

– Смотри кто говорит, – усмехнулся Фок. – А что?

---

⁴ «Облизал бы эту Мирру!» – флиб.

– Че-то не похожи...

Фок хотел было отмахнуться – мол, что здесь удивительного, он же наполовину землянин! Но потом сообразил, что парни, как и он сам когда-то, просто очень мало знают о капитане. Да и зачем им, деньги платит и ладно. А сейчас, видимо, наслушались всякого в эфире и интересно стало, вот и пытаются прощупать, что из этого правда. Сергей не скрывал свою родину, но и болтать за жизнь с наемниками как-то не стремился.

– У нас матери разные.

– Ага, значит, папаша налево пошел! – Эмпириан прищелкнул пальцами, будто подтвердилась его давняя догадка. – Вот тебе и Мирра!

Фок уже почти привык к их бесцеремонности, но тут просто опешил. Как вообще можно такое ляпнуть? Это и за спиной-то обсуждать неприлично, а тут в лоб!

– Я-то думал, они почкуются... – задумчиво протянул Тайрен.

– Вот залетишь к ним и тоже почковать начнешь. Заразят!

– Возможно, для вас это станет сюрпризом, – не выдержал Фок, – но вообще-то я еще здесь и все слышу. Может, хотя бы на флиберийский перейдете?

Парни посмотрели так, будто Фок был соплей на ботинке, но совсем уж откровенно ржать прекратили. Это ободряло: раз уступают немного, значит начали с ним считаться. Нор-

мальные ребята, просто характеры гнусные.

Впрочем, среди наемников ангелы вообще в дефиците.

– Что тут у вас было-то, мы так и не поняли? Вроде на крейсер устраивались, хлоп – уже рейдер! – Тайрен снова раздал карты. Фок поднял свои и чуть не вздрогнул – теплые, будто под кипятком держали.

– Война у нас была.

– Так уж и война? Небось переврали в новостях-то.

– Три корабля, – веско обронил Фок. – Один ваш, а еще Линат и Цер-Тея.

– Наш?

– Флиберийский.

– Ага! Значит, не переврали. – Эмпириан одарил приятеля взглядом «я же говорил». – А еще они *fliberia catkh*⁵ чуть не грохнули тут.

– И Сашу, – поддакнул Фок. Парни дружно отмахнулись – плевать им на какую-то Сашу. – Ваш Магниир так и сказал: это, мол, война, и всех нас надо уничтожить.

– Наш, – Тайрен посмаковал слово на языке, – Магниир вообще поболтать любит.

– Особенно про войну, – поддакнул Эмпириан, и парни понимающе переглянулись. – А этот... *wikht*⁶ прыгучий, он зачем тут?

Видимо, во всегалактическом подходящего словечка для

---

⁵ Флиберийский контактер.

⁶ Очень грубое флиберийское ругательство. Дословно не переводится.

Фриама не нашлось.

– Понятия не имею, – честно признался Фок и неожиданно для себя так расстроился, что едва лучшую карту в отбой не скинул. – Если вы его поджарите, возражать не буду.

Флиберийцы хищно заулыбались, и он поспешно прикусил язык. Еще правда сожгут и скажут, что Фок попросил. Как потом с капитаном объясняться?

– Шутка!

– Повторенная шутка перестает быть шуткой, – философски отметил Эмпириан. – И становится заказом.

– Хм?

Парни отмахнулись и сменили тему.

К себе Фок возвращался довольный. Совсем и не страшно было, наоборот, интересно. Хамье они, конечно, жуткое, и юмор у них дурацкий, но хотя бы задираться стали поменьше, уже плюс. Фок даже на желание сыграть рискнул – и выиграл же! Эмпириан, оставшийся в дураках, честно пообещал как-нибудь показать настоящий флиберийский огонь. Фок не настаивал на немедленном исполнении – будет повод зайти снова, а держать в должниках всамделишного флиберийца было даже приятно. А еще душу грела мысль, что у него, кажется, впервые за чертовски долгое время появилась компания.

***

Опасаясь, что местный патриархат рано или поздно спихнет готовку на хрупкие женские плечи, Людочка озадачилась поиском кока не меньше капитана. И в итоге придумала заказать (а если повезет, то украсть) на это место робота-стюарда: готовить тот будет бесплатно, точно не примкнет к мятежу и не ошпарит кипятком посмевших не восхититься его стряпней.

Конечно, использовать робота в набегах не выйдет, но плюсы неживой рабочей силы в рекламном сообщении и без того описывались соблазнительно. Единственной проблемой было доставить его на «Армаду»: склад производителя располагался на развитой планете, куда они и до шумихи летать опасались, а доверять курьерской службе координаты пиратского корабля было слишком рискованно. Вопрос опять-таки решила Людочка, сама вызвавшаяся слетать за роботом: ее портрета у МИК не было, описание в новостях приводилось очень приблизительное, а «особые приметы» вполне поправит грим.

Обо всем этом Фок узнал по факту, когда Людочка забежала попрощаться перед отлетом. Будь у него больше времени, постарался бы отговорить. Фок привык молотить все без разбору (на пиратском судне гурману выжить трудно) и не видел никакой проблемы в отсутствии на борту высокой кухни. Еды в кладовых было достаточно, кто-то даже готовил изредка от скуки. Такого риска какой-то стюард точно не стоил.

– Не волнуйся, я только туда и обратно, – пообещала девушка, крепко его обнимая. – Главное не давай никому задурить тебе голову, пока меня нет.

– Так и знал: ты просто хочешь отдохнуть от Фриама, – неловко пошутил Фок, сразу сообразив, к чему она клонит.

– Я серьезно! – Людочка обхватила его лицо ладошками и заглянула в глаза. – Не подходи к нему, хорошо? Он опасен.

Общаться с жутким медиком Фок никогда и не стремился. Была б охота! Фриам вредный, заносчивый и даже не человек – о чем с ним говорить-то?

– Торжественно клянусь обходить его по дуге, а при попытке заговорить со мной – убегать быстрее звука!

– Как же ты похож на Сережу, – грустно улыбнулась Людочка, чмокнула его в щеку и пошла к ангару. – Береги себя, Фок!

– Ты тоже! – крикнул Фок, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

На душе было тревожно. Здесь так легко было кого-то потерять, люди просто уходили и все. Вчера вместе хохотали, перемывали кому-то кости, ругались между собой, а сегодня этого уже нет и никогда больше не будет. Фок уже забыл, каково это – жить в безопасности. Ни от кого не прятаться, бежать за помощью в полицию, а не наоборот, не видеть каждый день драки, синяки, порезы, не слышать выстрелы, доверять окружающим. Была ли у него вообще такая жизнь или все приснилось?

В одном флиберийцы были правы: пресветлая Мирра действительно из какой-то другой вселенной, никак с реальной не пересекающейся.

Межгалактический линкор «Фибрра»

С раннего утра на корабле будто племя викингов бушевало. Усиленный громкой связью глас ярла с трудом пробивался сквозь всеобщий гам.

– Коллеги! Убедительная просьба не оставлять у дверей рубки посторонние предметы! Следующий предмет, о который я споткнусь, самопроизвольно сгорит!

– Отменное терпение у нашего кэпа, скажи? – флегматично прокомментировала Хока. – Кажется, это уже восьмое предупреждение за сегодня.

В одной руке она держала список ввозимых животных, а второй не глядя настраивала в клетках требуемую среду. Я тихо завидовала: сколько уже работаю, а вот так наизусть по незнакомому зверю не смогу, придется лезть в справочники.

– Десятое, – поправила я, заканчивая наводить лоск роуптеру. Когда он только прибыл, шкура вся была в лишаях и покусах, биолюминесценция только на краешках оставалась. А сейчас так и тянуло завязать дурацкий бантик и отправить за призами на выставку. – Первые два он шепнул мне на ушко.

– А, ну тогда пятнадцатое.

За дверями зверинца послышался короткий вскрик, грохот и серия невнятной брани – в общем, все звуки, сопровождающие падение куда-то бежавшего Финика. Хока с любопытством вытянула шею, хотя сквозь стену увидеть ничего не могла, а я отвлеклась, так и не выяснив, чем она прогневила капитана аж пять раз за утро.

– Ты на Линат была раньше?

Я помотала головой, не отрываясь от работы. Чаще всего мы швартовались к галактическим «среднячкам» с подходящим для «Фибрры» космопричалом. Из восьми сверхразвитых планет с момента моего появления на корабле мы были только на двух. И прекрасно! Перед стоянками на корабле всегда царила суета, но сегодня экипаж пребывал в крайней степени безумия. Объем работы напрямую зависел от количества филиалов МИК на планете, а на Линат их больше сотни – абсолютный рекорд.

– Я тоже не была, только снимки видела. Моя подруга там работает, может, успеем свидеться после всех дел... Говорит, самая красивая планета из сверхразвитых!

– Венимор тоже так считал.

– Ой, – виновато вскинулась Хока.

– Ничего, мне приятно его вспоминать.

За дверью снова зашумели, но на этот раз звуки соответствовали лингвисту, столкнувшемуся с контактером.

– Ariamir, tekh na igini!

Смысла я не поняла, но звучало это так оскорбленно, буд-

то Рим гнался за Фиником через весь балкон, чтобы надеть на голову горящее ведро.

– Ma khait gi... То есть?! – опомнился начавший было оправдываться Рим. – Ты сам в меня врезался, это рефлекс!

– А чего ты тут встал?!

Дальнейший разговор, если это можно было так назвать, собеседники вели на смеси двух языков, постепенно повышая голос. Причем орал по большей части Финик, что парню вообще-то было не свойственно. Скорее бы уже якорь бросить, скоро совсем с ума сойдем!

Спустя минуту Рим ворвался к нам с лицом потрошителя. Огляделся горящими глазами и, не найдя на чем сорвать злость, рывкнул:

– Валим из этого дурдома, пока весь экипаж в ангар не стекся! Надо выйти первыми, иначе до вечера у шлюза толкаться будем.

– Сейчас?! – всполошилась я. – А работа?

– Нужно успеть к Шумному Времени, если повезет – закончим с конфликтологами до его окончания.

Ах да, Шумное Время...

Примерно пять поколений назад линатиане сочли, что на родной планете стало слишком шумно, и ввели запрет на «лишние» звуки, оставив для них всего два часа в сутки. Чтобы говорить, петь и даже шепотом сплетничать на Линат в иное время приходилось получать разрешение. Все дело в особой атмосфере, якобы разносящей звук на много ки-

лометров вокруг. Мне пока не довелось испытать на себе всю мощь линатианского «шума», поэтому такие предосторожности казались легким маразмом. Ладно бы из флаеров гудеть запрещали или отбойным молотком стучать, но устная-то речь им чем не угодила?

Как бы то ни было, чужие законы приходилось соблюдать и нам, так что Рим прав: надо как-то уложиться в те самые «шумные» часы. Опоздаем – придется объясняться письменно, а то и жестами, понятия не имею, как там у них принято. Но мне бы хоть часик, чтоб собраться с мыслями! Или два. Или недельку...

– Удачи, Саша, – бессердечно пожелала Хока, с натугой подсаживая в клетку особо упитанную тварь. – Не волнуйся, тут все будет чики-пуки! Ох, кому-то надо пересмотреть рацион...

Не думала, что когда-нибудь с тоской вспомню о времени, когда Хока была совсем новичком и ничего без меня не могла. Теперь на нее и впрямь можно было оставить отдел, не боясь, что тот в мое отсутствие превратится в руины.

Я грустно посмотрела на Рима, надеясь хоть в нем найти поддержку, но эффективнее было бы ждать сочувствия от Киммы.

***

Космопричал Линат отличался от всех виденных ранее. Тишина там царила такая, что было слышно каждый шаг.

Прибывших запускали небольшими партиями, какой-то магией ухитряясь не создать очередей. Мы прокрались к таможне в числе первых, стараясь топтать потише, нашли свои имена в списке экипажа, удостоились кивка и были жестом направлены к планетарному транспорту. И все это без вопросов, без привычного пиканья сканера, объявлений о рейсах или потерявшихся пассажиров. Только яркие табло с призывами соблюдать тишину подтверждали, что местные вовсе не утратили дар речи.

Безопасно путешествовать по Линат можно было только под водой и на орбите. Все, что между, то и дело подкидывало несовместимые с жизнью сюрпризы: то вулкану извергаться приспичит, то шторм сумасшедший придет, то цунами полберега смоеет. Даже из космоса планета смотрелась угрожающе: активная атмосфера тут и там закручивалась в характерные вихри.

Разумеется, линатиане давно научились предугадывать очередной каприз природы, но не каждый же день с ней бороться! Частые вмешательства в погодные процессы неблагоприятно сказывались на эндемичной флоре и немногочисленной сухопутной фауне. Эволюция здесь протекала по оригинальному сценарию: отрастившие лапы и легкие рыбы выбрались на сушу, мрачно поглазели на все это погодное непотребство и залезли обратно, решив от греха подальше продолжить развитие в воде. И что самое удивительное, не прогадали, заняв в итоге почетную третью строчку в списке

сверхразвитых цивилизаций.

Двоякодышащее население планеты жило и здравствовало в подводных городах, а суша отводилась под промышленную застройку, заповедники и отели для самых отчаянных туристов. Их реклама с панорамами диких мест сияла по всему космопричалу. Особенно впечатлял вид на залив: отхлынувшее от берега море, огромная волна на горизонте и стайка веселых серфингистов в центре кадра. Что случилось с ними после, реклама тактично умалчивала.

Мы загрузились в одну из капсул, что доставляли пассажиров с орбиты к подводным городам. Усевшись в кресло, Рим попытался объяснить мне что-то жестами, не преуспел и махнул рукой. Что именно он старался донести, стало понятно, как только «маршрутка» стартовала.

Интересно, почему представителей сверхразвитых планет так и тянет превратить родные миры в какой-то парк аттракционов?! Капсула не просто упала – она *рухнула* в пропасть, позволив гравитации самостоятельно рассчитывать допустимую скорость. Дав пассажирам сполна насладиться дивным ощущением размазывания их тушек по креслам, адское изобретение соизволило подключить систему стабилизации, когда я уже всерьез прощалась с жизнью. Рим успешно изображал хамелеона, меняя оттенки лица с белого на зеленовато-бурый и обратно.

Континенты Линат с высоты напоминали боровички с прозрачной шляпкой, похожей на мыльный пузырь. В центре

каждого высились вулканы – точь-в-точь ножка гриба. Безбрежный океан, который по рассказам Веника представлялся мне привычного синего цвета, на деле оказался пестрым, как цыганская юбка. То ли дно было разноцветным, то ли сама вода – не разобрать. Весь путь от орбиты до моря занял несколько минут, в течение которых меня больше волновал вопрос, как удержать внутри рвущийся наружу завтрак.

В воду капсула грохнулась с таким всплеском, что могла бы спровоцировать очередное цунами. Оказавшись в море, она тонула до тех пор, пока в иллюминаторы не перестал просачиваться свет. Стало как-то не по себе, особенно когда мимо ряда пассажиров пробежал пилот.

Меня так и подмывало спросить, куда это он собрался, а лучше – побежать следом. Вряд ли, конечно, удалось бы выплыть с такой глубины, но и спокойно сидеть в субмарине, с которой только что смылся капитан, удавалось со скрипом. Рим приложил палец к губам и оттопырил большой палец – молчи, мол, все в порядке. Остальные пассажиры тоже в панике не метались, так что я немного успокоилась и прилипла к иллюминатору, пытаясь разглядеть что-нибудь в темной воде.

Впрочем, совсем темной та уже не была. Вдалеке мягко тлела странная извивающаяся полоса, сперва показавшаяся мне подводным змеем. По мере приближения она становилась все толще, пока не стало видно, что это только малая часть.

Бескрайнюю толщу воды рассекала темная туша существа с фосфоресцирующими полосами вдоль боков. Гигантская акула – с шаттл, не меньше – стремительно подплыла к нашей капсуле, в последний момент заложив вираж. Мелькнула голубым брюхом, огибая, и принялась наматывать круги вокруг, не нападая, но и не уплывая. Будто аппетит нагуливала... Обед не заставил себя ждать: наш пилот бесстрашно всплыл неподалеку от чудовища. Акула вильнула, разминувшись с ним, красиво развернулась неподалеку и поплыла обратно, разевая пасть.

Если бы Рим не зажал мне рот, я бы точно завизжала, наплевав на все запреты.

Хладнокровию нашего пилота позавидовал бы крокодил. Не обращая внимания на угрозу, он спокойно подплыл к носу капсулы и щелкнул расположенным там рычагом. Мелькнула зарница, лодка дернулась, и прямо в пасть акуле выстрелил какой-то ремень.

Тварь будто того и ждала. Охотно поймав ремешок, она вежливо притормозила, позволяя пилоту закрепить крепеж на ее голове, и уверенно рванула вперед. Капсулу трянуло и потащило за ней, как телегу. Пилот все так же спокойно ухватился за корпус и быстро добрался по нему до шлюза. Когда он, мокрый и довольный, вновь протопал мимо ряда сидений, у меня чесались ладони от желания аплодировать.

Путешествовать гужевым мегалодоном оказалось куда приятнее, чем падать с орбиты. Город был замечен издале-

ка, благодаря свечению защитного купола. Вернее, куполов: у подножия столицы обнаружилась уйма мелких строений – то ли фермы, то ли частные домики. Врытые в морское дно насосы непрерывно перекачивали воду, создавая завесы из пузырьков. Когда капсула проплывала мимо такого, иллюминатор будто кипел, и создавалось впечатление, что мы в гигантской стиральной машине.

Сам город напоминал пузырь с якорем. Стенки пузыря рябили и двигались – я сперва решила, что кажется. То ли город таким образом гасил колебания подводных течений, то ли компенсировал сносы, которые неизбежно возникали бы при таком положении, то ли воду внутрь закачивал... А может, просто рыбу ловил, кто их знает, эти инопланетные мегаполисы!

Упряжная акула привезла нас к одному из шлюзов, на ходу выпуталась из узды и снова закружила поблизости, явно чего-то ожидая. И дождалась! Откуда-то сверху плюхнулся ком желтых водорослей. Рыбина удовлетворенно его проглотила и была такова. Ну кто бы мог подумать, что мегалодон может быть такой душкой! Интересно, как их дрессируют? А верховые акулы бывают? Может, на Линат есть скачки на рыбах или даже экскурсии на них?

Рим молча дернул меня за воротник, привлекая внимание. Я неохотно отлипла от иллюминатора и последовала за ним к выходу – пока пялилась на мегалодона, капсула успела пристыковаться.

На Флиберии сверху давили светила, здесь – океан. Было странно смотреть на небо и видеть, как по нему плавают рыбки. На какой глубине находится город я не знала, но судя по свету, его верхушка была у самой поверхности. К моему удивлению, линатианский мегаполис оказался вполне обычным, шумным и суетливым. Видимо, купол как-то устранял проблему чрезмерного распространения звука. Я украдкой щелкнула пальцами, чтобы проверить, и с ужасом обнаружила на себе недовольные взгляды. Громче щелчок не стал, просто его каким-то образом слышали все вокруг.

Рим поймал мою руку и красноречиво ею затряс. Синт вывел инфокно с нецензурным мнением об укачавшем его флиберийце.

Шумное Время настигло нас уже на подлете к зданию МИК, и пропустить это событие было невозможно. Молчаливые линатиане загомонили разом со всех сторон, загудели флаеры, призывно затрещала реклама в магазинчиках. Звук обрушился на нас настоящей лавиной. Ощущение было такое, будто мы на дне железной бочки, по которой кто-то кувалдой лупит.

– Здесь еще терпимо, – проговорил слегка осипший от долгого молчания Рим, пока я в панике зажимала уши. – Вот наверху свихнуться можно.

– Как они вообще живут в таких условиях?! То молчи как рыба, то башка взрывается!

– Уже не хочешь здесь поселиться?

Мы обошли двух щебечущих линатиан, вернее, Рим обошел и заодно оттащил с пути дезориентированную меня. Те не обратили на нас внимания, спеша наговориться. Их речь мало отличалась от песен: такой же мелодичный перелив без пауз. Но когда эта «музыка» звучит отовсюду разом...

– Зато тут крутые акулы, – неуверенно заметила я. – И не жарко.

– Акулы – развлечение для туристов, местные на них не ездят. А насчет жары – ты это серьезно?

Температура и впрямь была отличная, но, конечно, не для флиберийца. Рим ежился, неприязненно поглядывая на холодное солнце. Отсюда оно казалось зеленым и размытым, а облака успешно заменяли рыбы, то и дело перекрывающие звездный диск.

Архитектура Линат мне нравилась больше флиберийской. Единого стиля здесь не было, будто все это проектировали и строили сотни разных людей с непохожими вкусами и без малейшего плана. Получилось вразнобой: тут крохотный домишко, там – монументальная махина в сто этажей. Риф напоминает: что-то непонятное, бесформенное, но яркое и занятное, с кипящей вокруг жизнью и собственным колоритом.

Растительность здесь практически отсутствовала, но воздух оставался свежим настолько, насколько это вообще возможно в упрятанном под воду мегаполисе. Такое ощущение, что город периодически проветривался. Я опасливо покоси-

лась наверх, на мерцающий в вышине купол. Он же не откроется?..

Нужный нам филиал МИК занимал здание, похожее на коралловую горку. Строгий логотип корпорации на фоне светло-желтых стен смотрелся неуместно, будто капризная роза в пустыне с кактусами. У меня вновь противно засосало под ложечкой. Рим глянул на мое стремительно бледнеющее лицо, но на этот раз смолчал. Признал случай безнадежным.

Внутри нас ожидал привычный белый интерьер и непривычная флиберийка в строгом платье и на каблуках. На вид она была младше меня, зато заметно выше. А еще у нее был маникюр! Никто из знакомых мне флибериек не отращивал гламурные ногти, и я была уверена, что эта раса вообще не приемлет подобные глупости. Впрочем, в остальном она не отличалась от соотечественниц: белые волосы, глаза цвета банановой кожуры и фигура воительницы-амазонки оказались вполне стандартными.

– Саша, добро пожаловать! А ты, должно быть, Айримир, – без проблем разобралась она, с радушной улыбкой подходя к нам. Стрижка у нее была короткая, с почти выбритым затылком и косой челкой, а экзоскелет вычурный, узорный, больше похожий на украшение. – Меня зовут Тори, рада знакомству.

– Тори? – недоуменно переспросил Рим.

Ну да, всего два слога, которые даже можно произнести с первой попытки. Для флиберийцев, с их стремлением ло-

мать языки, и впрямь необычно.

– Все правильно, – понимающе улыбнулась та, протягивая ему ладонь тыльной стороной вверх. Рим как-то замешкался, но ненадолго. Приветствуя друг друга, флиберийцы соприкоснулись только кончиками пальцев, меж которых будто электричеством мигнуло. – Вон там ожидающим предлагают чудесный кофе, Айримир. Саша, прошу за мной.

Рим намек понял и навязываться не стал, послушно отойдя к зоне ожидания. А я потащилась на казнь.

***

Допросная прикидывалась уютным кабинетом в светлых тонах, палач – добрым соседом с хлебом-солью. Вернее, с пирожными и чаем, которые ко мне придвинули, едва я опустилась в предложенное кресло. Честь пытать меня досталась шиприанину, похожему на постаревшего Финика. Тори скромно пристроилась в уголке и уткнулась в планшет. Судя по движениям наманикюренных пальчиков, она там не рабочие записи вела, а резалась во что-то нехитрое.

Обстановка разительно отличалась от той, к которой я успела привыкнуть в полиции, хотя по сути своей конфликтологи мало чем от нее отличались. Это такая «полиция перед полицией», корпоративные следователи, местная охрана, задача которой – следить, чтобы сотрудники МИК пореже становились "клиентами" копов настоящих. Влезть в чужую голову, понять, что там варится, вовремя убавить огонь

и вложить в кастрюльку полезный ингредиент – вот их главная цель. Если кто-то нарушал дисциплину, с этим разбирался конфликтолог, если произошла стычка между коллегами – выяснял, кто виноват. Практически все внутренние противоречия МИК решала с их помощью, привлекая полицию лишь в крайних случаях.

За глаза конфликтологов еще звали «ищейками» – за умение раскапывать чужие секреты. Благодаря этому, большая часть конфликтов пресекалась еще на стадии зарождения.

Посредством увольнения, например.

– Добро пожаловать, Саша! Как долетели? – издали начал шиприанин.

«С ветерком!», – чуть не ляпнула я, но вовремя спохватилась. Ветерок в вакууме, ага! Вот и доказательство слабости неугодной землянки, долго мучиться не надо.

– Нормально.

– В первый раз на Линат?

– Да.

– Нравится?

– Вполне.

Конфликтолог сообразил, что на такой ерунде я не срежусь.

– Ну что же вы? Угощайтесь!

Я послушно взяла пирожное, но есть не стала, молча положила к себе на блюдце. Пахло подозрительно: лимоном, никаких следов которого не наблюдалось. Небошь препаратов

каких-нибудь вместо начинки подмешали, чтоб язык развязать.

– Не любите сладкое?

– Слежу за уровнем сахара.

– Тогда хотя бы чаю, – не сдавался конфликтолог. – Без сахара!

Пришлось отхлебнуть. К особому привкусу инопланетной заварки я давно привыкла, но тут все-таки не удержалась и втихаря понюхала чашку. Линатианский чай ничем не отличался от корабельного, разве что покрепче был. Немедленно выложить всю подноготную не захотелось, но второй глоток я делать не стала, незаметно сплюнула обратно и оставила чашку.

Шиприанин смекнул, что уйти пораньше ему сегодня не светит, и улыбаться перестал. Серьезный конфликтолог понравился мне еще меньше хлебосольного.

– Кайон, – запоздало представился он.

– Очень приятно, – солгала я. Тори фыркнула, не поднимая головы – непонятно, к моей реплике это относилось или к игрушкам в планшетике.

– Так что с вами случилось, Саша?

Вопрос был задан дружелюбно, даже сердечно, но мне стало еще противнее. В этом вся их суть: расположить к себе, разговорить, выпытать сокровенное, а потом хладнокровно растоптать ради собственной выгоды. Второй раз я на эту удочку не клюну.

– Думаю, вам это уже известно.

– Много слышал, но мало понял. Путанная история, одни вопросы...

– Так спрашивайте, – посоветовала я, изображая готовность всеми силами помочь ему разобраться.

Кайон помолчал, задумчиво моргая пленочками третьих век. Как и у нашего Финика, глаза у него были большие и яркие, но взгляд цепкий, неприятно пронзительный. Я думала, он спросит про Сергея или «Армаду», но конфликтолог начал с другого.

– В своем выступлении вы высказали предположение, что пропавший медик Фриам О'Рэй был родом с мифической планеты Форисдис. Что привело вас к такому выводу?

Об этом меня спрашивали не первый раз, но все-таки вопрос был не из частых. Следствие Фриам интересовал как возможный соучастник, а журналисты даже пытались раздуть из него сенсацию. К сожалению, доказательств его беспрецедентных умений у нас не было, так что интерес быстро сошел на нет.

– Он прошел сквозь межпространство без помощи портала.

– Вы это видели?

– Нет, – не стала лукавить я, – но мой друг был с ним в момент перехода.

– На одном из допросов Айримир признал, что не следил за его действиями в тот момент. О'Рэй мог быть подель-

ником пиратов, знать координаты для настройки портала и просто открыть его через энепульт, когда Айримир отвлекся.

Допрашивали нас порознь, но мы, разумеется, делились друг с другом подробностями. Однако всего не упомнишь, так что я не знала, действительно ли Рим об этом упоминал. Но даже если так, его можно было понять. Когда тебя расстреливает боевой крейсер, взгляд намертво прикипает к слепящему заряду в лобовом иллюминаторе. Рим действительно мог не заметить, что делал Фриам, зато очень красочно описал чувство, предшествовавшее их перемещению на «Армаду»: будто вся Вселенная на грудь плюхнулась. Нормальная телепортация такого эффекта не дает.

Конфликтолог наверняка все это знал и, раз не поверил, убеждать было бессмысленно. Я предложила другой факт, который, в отличие от первого, видела своими глазами:

– Фриам снял наручники, не расстегивая их. Прямо сквозь наши руки.

Благожелательная улыбка Кайона трансформировалась в сочувствующую.

– Если он заодно с пиратами, мог просто их открыть, – сказал он тем же тоном, каким Хока на прошлой неделе убеждала крокорога не грызть перевязочный стол. – Вы были напуганы, взбудоражены и могли вообразить это. Нет-нет, это не упрек! – Он упреждающе поднял руку. – Память – сложная штука, Саша. В стрессовой ситуации она может под-

вести, а заполнять пробелы чем-то надо. Так и появляются ложные воспоминания. Согласитесь, поверить в это намного проще, чем в ожившую легенду... Может, все-таки пирожное? Страховка МИК включает стандартную очистку крови от лишнего сахара и холестерина.

Я с отвращением уставилась в тарелку. Ложные, как же! Да мне бы такое в предсмертном бреде не привиделось!

– Воскрешение Фриама я тоже придумала, по-вашему? В него нож по самую рукоять всадили, а он как ни в чем не бывало к Сергею прилетел! Кто еще способен на такое?

– Если не ошибаюсь, нож признан бытовым. – Кайон прошелся пальцами по стопке чартопластика на столе, выудил какой-то документ и бегло его просмотрел. – Вот: столовый прибор с Тетра-Табукку. Им, разумеется, можно ранить, но убить... К тому же, тирейцы быстро регенерируют. Ведь именно к этой планете приписан О'Рэй?

– Какая разница, куда он приписан! – Я понимала, что начинаю распалаться, но ничего поделать не могла. Ладно бы мне просто не верили, но он же выставляет меня полной дурой! – Вы не видели, как все произошло! Нельзя с такой раной через полчаса встать!

– Не видел, тут вы правы. К сожалению, инцидент не попал на камеру.

Это тоже было правдой. Камер на «Фибрре» множество, в том числе в ангаре, вот только работают они в режиме реального времени. Записи хранят три штуки: одна снаружи,

у главного шлюза, вторая в рубке и третья на входе в ангар. Инцидент с Фриамом, специально или нет, случился всего в десятке метров от зоны действия последней.

– Как вы считаете, Сэр... Сер-рг... простите, мне привычнее звать его Филби, вы не против?.. Мог ли он разыграть сцену с ранением специально, чтобы отвести подозрение от О'Рэя?

– Нет.

– Вы наблюдали издали, к тому же со спины. Уверены?

– Да!

Кайон вздохнул, смиряясь с моим упрямством, и сменил тему:

– Что было по пути к «Армаде»? Как вы убедили Филби оставить вас в живых?

– Он как-то... сам так решил.

Можно подумать, я знаю, что в голове у этого психа! Сама не раз задавалась вопросом, почему Сергей, при всей его продуманности, так просто нас отпустил. Уж явно не из альтруизма!

– Почему? Он сбежал, ничего не мешало ему избавиться от свидетеля и затеряться в космосе. Но вместо этого хладнокровный преступник везет вас в свое логово, попутно развлекая байками о прошлом. Больше похоже на обычного вора, который хочет обелить себя, а не замараться еще больше. Для убийцы странный ход, вам не кажется?

Казалось. Вплоть до знакомства с настоящим маньяком,

блестяще доказавшим, что здоровая логика для таких людей неприменима.

– Поначалу он это и планировал, – припомнила я. – Но потом решил с моей помощью завлечь к себе Фриама.

– Фриам и так пришел бы к нему. Они ведь не поделили некий камень, разве нет?

– Не камень, а фрагмент терральтера.

– Саша, давайте будем объективны. Даже если допустить, что терральтер существует...

– Да существует он, существует! – подскочила я. – Сергей при мне собрал ключ! Еще немного и он получит доступ к базе данных! У него ключ, у него отмычка, у него Фриам, который все знает об этом устройстве! Может, он уже сейчас убивает целую планету, пока вы сомневаетесь!

– Саша, сядь!

Тихий голос Тори прозвучал так неожиданно, что я заозиралась, почти забыв, что она тоже здесь. Флиберийка смотрела без агрессии, но решительно. Так смотрят на капризного ребенка, устроившего истерику в людном месте. Я мигом вспомнила где нахожусь и неохотно села.

Кайон на мое выступление вообще не среагировал, разве что состроил на лице доверительное «и не такое видали». Как ни странно, от этого и впрямь стало стыдно: веду себя как настоящее хамло, а они терпеливо сносят. Я попыталась сгладить впечатление, надкусив пирожное. Получилось еще хуже: сперва наорала, теперь жру – точно сумасшедшая!

– Извините.

– Все в порядке. В вашей ситуации многие начинают чувствовать ответственность за других жертв. Но спешу заверить, волнуетесь вы напрасно. Скорее всего, Филби Ревенсон погиб вместе с кораблем. Я видел снимки изнутри – извините, что не показываю, пока они в закрытом доступе. Но могу сказать точно: выжить в этих руинах попросту невозможно.

– У него было два корабля.

– Он не успел бы настроить туннель так быстро, а готовые были перекрыты «Фибррой» и союзными кораблями. Да, я знаю вашу версию про синтетическую душу. Но, Саша, вы уверены, что она действительно была? Это мог быть примитивный синтез речи. Сами подумайте: ваша скорость, маршрут, связь, жизнеобеспечение – все окажется во власти эмоциональной личности! Даже сами техалийцы не рисковали инсталлировать «души» в энепульты.

Я промолчала. А что тут скажешь? Кайон и сам прекрасно знает все мои доводы по этому поводу – вон как шпарит уверенно, небось то проклятое интервью раз десять пересмотрел.

– Тем более, рядом с местом крушения нашли фрагмент легкого рейдера...

– Когда?!

– Сегодня... – Кайон отметил мою бурную реакцию слегка приподнятой бровью. – В новостях было, не видели? Во-от такой кусок, – он артистично показал, какой именно, – смя-

тый вот в такой, – на этот раз движение пальцами. – Думаю, пираты пытались сбежать, но не успели настроить прыжок. Гравитационная разница туннеля разорвала их в первую же секунду. Если Филби Ревенсон был там, он мертв.

Может, он правда просто умер?

– Как бы то ни было, вы не должны брать на себя ответственность за действия пирата. Вы не виноваты в том, на что не можете повлиять. Понимаете?

– Понимаю, – хмуро признала я.

Сейчас я и впрямь ничего не могу поделаться. Но могла – тогда, на «Армаде», когда взяла его на мушку и не решилась выстрелить. У меня была возможность остановить его раз и навсегда, но я не сумела ею воспользоваться. Все, что он натворит после этого, будет и на моей совести тоже. Потому что я отпустила бешеного зверя рвать и заражать других!

А хуже всего то, что я и сейчас не уверена, что смогла бы выстрелить.

– Людям свойственна эмпатия, Саша, – весенней речкой разливался Кайон. – Кому-то больше, кому-то меньше, но все мы сочувствуем жертве и порицаем злодея. Сострадание – это хорошо, но важно соизмерять свои силы при оказании помощи. Остановить преступника – дело полиции. Вмешавшись, мы рискуем навредить себе и окружающим. Вы сделали все, что в вашей компетенции: предупредили об опасности и дали ход расследованию. Больше от вас ничего не требуется.

– И теперь надо все забыть и жить дальше? – скептически фыркнула я.

– Помнить – это нормально, – заверил конфликтолог. – Само потом сгладится, вот увидите. Я просто хочу убедиться, что вы не станете делать глупости.

– Ну, в мои планы точно не входит погоня за пиратами, если вы об этом.

– Вот и замечательно! – так обрадовался Кайон, словно именно этого и боялся. – Искать с ним встречи действительно глупо, хорошо, что вы это понимаете. Пирожное точно не хотите? В таком случае, не смею вас больше задерживать!

– Это все? – не поверила я.

– Вы еще о чем-то хотели поговорить? Что-то тревожит? Не стесняйтесь!

Спохватившись, я заверила его в своей полной несостоятельности в качестве собеседника. Тревожило меня все и капельку больше, но рассказывать об этом Кайону я точно не собиралась.

Конфликтолог рассыпался в комплиментах и проводил до двери, сунув на прощанье полный пакет пирожных. Надеть этот пакет ему на голову, как нестерпимо хотелось, мне помешало только то, что тогда наверняка пришлось бы здесь задержаться.

Тори вышла вместе со мной, тихонько притворив дверь. Я так и не поняла, почему она практически не участвовала во всем этом, но была капельку ей благодарна. Не то чтобы

резко проклюнулось доверие, но все-таки идти за цокающими каблучками на сей раз было приятнее.

– Интересное дело, – как бы невзначай прокомментировала она. – Столько диковинок сплелось.

– Тоже думаешь, что я все выдумала?

– Что ты, наоборот! Я тебе верю и даже чуточку завидую. Это же целое приключение!

– Вот это лишнее, – передернулась я. – Поверь, ты не захотела бы такое пережить.

– Ты права, и все же... Вдруг удалось бы отбить терральтер? Риск того стоит.

– Наверное...

Проблем было бы куда меньше, если бы древнее устройство не оказалось у маньяка.

– А что бы ты с ним сделала?

– С кем?

– С терральтером! – Тори обернулась на ходу, удивленно вскинув бровку.

– Сдала бы в МИК.

Что еще с ним делать-то? Нажмешь не ту кнопку – и полпланеты нет! Живи потом с этим.

– Ты же астробиолог! Разве не хочется собственный мир?

– Обойдусь имеющимися, – фыркнула я, представляя бесконечный фронт работ на «Фибрре». Вот только новых миров нам не хватало, ага. Тут со старыми бы разобраться!

– Тот, кто активизирует терральтер, войдет в историю, весь

космос будет знать его имя. Представь, какие это открыло бы перспективы! Особенно для твоей Земли.

– Земля-то при чем?

– Ну как же! «Землянка Саша активировала устройство, которое тщетно искала вся Вселенная! Что-то в этих землянах есть, раз обошли сверхразвитые расы!» В Земной сектор все билеты бы раскупили! Сразу бы началась застройка: причалы, рынки, отели... контакты и поставка технологий. Развитие Земли пошло бы намного быстрее, чем сейчас. Думаю, через полпоколения ты была бы далеко не единственной землянкой в космосе. Смогла бы летать домой, когда захочется...

Специально или нет, она попала по больному месту. Не то чтобы я только и грезила о возвращении домой, но перед глазами после этих слов само собой встало видение, как я прилетаю на Землю героем. Я бы не только открыла родной планете путь в дальний космос, но и вписала бы ее в историю. Землянам больше не пришлось бы доказывать, что они на что-то годны. За нас бы дрались академии, брали в экспедиции, охотно поручали ответственную работу. Тщеславно? Да, черт возьми! Но как заманчиво...

А ведь терральтер можно использовать во благо! Создать неприхотливые растения и отвезти их на Техалию. Год, два – и воздух на загрязненной планете очищен! Навсегда решить проблему исчезновения видов, просто просканировав их однажды, и пожалуйста, штампуй сколько надо! Можно воз-

родить уже вымершие, наверняка в древней базе их полно. Сколько пользы могло бы принести это устройство, попади оно в добрые руки!

Тори понимающе улыбнулась и перестала расспрашивать. А я про себя поклялась: если терральтер каким-то невероятным образом окажется у меня, я найду ему подходящее применение.

***

Пирожные слопал Рим. Шумное Время еще не кончилось, но рассказать обо всем я решила только на «Фибрре». Учитывая особенность Линат разносить звуки, у нашего разговора было бы больше свидетелей, чем тайн в деле о Филби Ревенсоне. Рим это положение вещей целиком поддерживал, с таким аппетитом набивая рот, что Аглаю хватил бы удар.

Не верилось, что все позади. Столько нервов сгорело в ожидании приговора, но все хорошо! Можно возвращаться к любимой работе и просто... жить?

– Ты права, они настоящие садисты! – Рим продемонстрировал мне сиротливое пирожное на дне пакета. – Только раздражили...

– Зато ты успел их съесть, пока наш веганианский цербер не сделал из тебя тефтельку.

– А куда девалось «все конфликтологи – пираты, я видела такое один раз»?

– Утрируешь, – мягко упрекнула я. – Но признаю, все дей-

ствительно было не так страшно.

– И ты наконец-то все это забудешь?

– Нет.

Рим подавился и так на меня посмотрел, что захотелось раздобыть где-нибудь огнетушитель.

– Слушай, даже этот Кайон уверен, что помнить – нормально! – попыталась предотвратить собственное сожжение я. – Он сказал, что со временем все сгладится само собой.

– И долго оно еще будет сглаживаться? Ты же все разговоры сводишь к этому пирату! Кто он, куда он, зачем он! Вдруг он кого-то убьет! Почему ты все время о нем думаешь?

– Потому что боюсь. Если он все-таки жив, в чем я не сомневаюсь...

– Он, часом, не прячется у тебя под кроватью? Могу шугануть.

– Он нас обоих чуть не убил!

– Чуть! – многозначительно кивнул Рим.

– Но мог... даже больше – должен был! А он отпустил, будто мы не представляем угрозы. Будто заранее знал, что мы ничего не сможем сделать...

– О-о, ma khart na Eidirni, – простонал Рим, сделал жест «ой, все» и ушел.

Я только вздохнула, глядя ему в спину. Конечно, он прав, я действительно зациклилась на прошлом. И все-таки было немного обидно, что даже самый близкий человек не может меня понять.

***

Одним из немногих занятий, которые радовали и одновременно приносили мне адские муки, были тренировки с Аглаей Ростной. Подписалась я на них с подачи Синта, который на что-то обиделся и в отместку от моего имени накатав веганианке такое сообщение, что та даже не стала дожидаться утра и явилась ко мне среди ночи «спасать от петли».

Первая тренировка прошла на удивление неплохо, и, хотя потом болела каждая клеточка тела, я вдруг поняла, каким прекрасным антидепрессантом бывает возможность выпустить пар. На два-три часа мысли о пиратах, конфликтологах и прочих бедах напрочь вылетали из головы, притуплялось и острое чувство беспомощности. Разумеется, даже Аглае не по силам сделать из меня мастера боевых искусств, но освоить простейшие приемы самообороны ведь может каждый? Мало ли, от кого еще придется отбиваться! В следующий раз я буду готова... ну-у, хотя бы чуть более готова, чем обычно.

Шмяк!

– Вот сейчас было неплохо, – похвалила Аглая, нависая надо мной. – Как ощущения?

Я простонала что-то одобрительно-нецензурное и кое-как перекатилась на четвереньки. Амортизационный пол спортзала был почти мягким на ощупь, но только если ходить по нему, а не с размаху бухаться. Падение с подсечкой мы от-

рабатывали уже неделю все с тем же результатом: падение на пять с плюсом, подсечка на кол с минусом.

– Может, предупредить будешь или на счет три? – прохрипела я, с трудом отдирая себя от пола. Веганианка двигалась так быстро, что мне не хватало времени вспомнить нужную последовательность действий.

– А пираты предупреждали?

Я вздрогнула, успев отвлечься от своих демонов. Аглая внимательно проследила за моей реакцией.

– Не надо пытаться предусмотреть все неприятности, Саша. Просто стремись стать чуточку лучше каждый день, и они сами разбегаться начнут. Ха!

Этот удар был еще неожиданнее предыдущего. Я увернулась на чистых инстинктах, не успев не только что-то обдумать, но даже испугаться.

– Вот видишь! У тебя неплохая реакция, но ты слишком забиваешь голову. Просто действуй!

– Предлагаешь атаковать Сергея в лоб?

– Ни в коем случае! – Точеные бровки Аглаи ошарашенно взлетели вверх. – Ты что, всерьез собралась с ним драться?! Для этого много лет учиться надо, Саша!

– Да ничего я не собралась! – рыкнула я, стараясь хоть немного выровнять дыхание, пока стоим. – Как будто меня спрашивают хочу ли, готова ли, предлагают обождать, если устала! Дерьмо в моей жизни всегда случается незапланированно!

– Я могу научить, как выиграть пару секунд перед боем, небольшой шанс сбежать. Но в настоящей схватке тебе не выстоять! Надеюсь, ты это понимаешь.

– Весьма отчетливо, – ворчливо отозвалась я. – Но небольшой шанс лучше, чем никакого.

– В таком случае, – она плавно перетекла в боевую стойку. – Еще раз!

Спустя час я приковыляла в каюту с намерением рухнуть навзничь, если повезет – то на койку. Все-таки заставила себя принять душ, уже зная, что иначе назавтра размять мышцы будет сложнее. Картинка в иллюминаторе привлекла мое внимание уже после, когда я с блаженным вздохом растянулась в постели. Звезды были какими-то слишком яркими.

Я недовольно приоткрыла один глаз, сощурилась и сообщила: это не звезды, а Линат! Щедрая россыпь света на островках поверхности и впрямь слегка напоминала космос, но, чтобы их спутать, прямо скажем, надо было очень устать.

Странно, что мы тут делаем до сих пор? По плану должны были сняться с якоря еще днем, а сейчас и вовсе быть в другой галактике. За время разбирательств «Фибрра» перестояла в доках, и теперь МИК старательно наверстывала упущенное, закидывая нас заданиями. На днях Рим сетовал на такой плотный график высадок, что группа чувствовала себя швейцарами в лифте, который весь день катается вверх-вниз. Допускать в таких условиях простой в космопричале – непозволительная роскошь.

Я постучала по корпусу Синта, выводя его из спящего режима. Коммуникатор пробурчал что-то и укоризненно показал текущее время. Рим, пожалуй, уже спит, да и мне пора бы. Будь вопрос срочным, можно было бы и разбудить, а праздное любопытство подождет до утра.

Космический рейдер «Армада»

– Akharma, akharma! – Тайрен изумленно проследил за Фокком. – Ты в своем уме, Мирра?

– А чего ты подкрадываешься?! – Фок схватился за прыгающее сердце, чуть не прирезав сам себя. Движение за спиной он засек слишком поздно, а сообразил, что никто его трогать не собирался, еще позже. Судя по совершенно растерянному виду, Тайрен не то что нападать, но и останавливаться не планировал, просто шел по своим делам, когда Фок ни с того ни с сего выхватил нож и рванул от него в угол.

– Делать мне больше нечего! Я тебя окликнул, но ты залип и не отвечал. Что там такого интересного? – Флибериец, озадаченно косясь на Фока, подошел к освободившемуся иллюминатору и с любопытством повертел головой, пытается высмотреть хоть что-то занятное. Выражение лица у него было любопытно-мальчишечье, слизнувшее еще пару лет и без того несолидного возраста.

– Ничего, я просто задумался, – признался Фок, пряча нож. – Извини, нервы что-то совсем... А где Эмпириан?

– Дуется. Мы разошлись во мнениях по одному вопросу.

– Какому?

Тайрен помолчал, глядя в постылую звездную даль. Кажется, у него тоже были поводы «залипнуть». Фок понимающе

ще ухмыльнулся и осторожно пристроился слева от флиберийца. Тот поняливо подвинулся, а потом и вовсе запрыгнул на кант иллюминатора, развернувшись к собеседнику лицом.

– Ты любишь родную планету, Мирра?

– Ну-у... все любят, разве нет?

– И ты бы хотел туда вернуться? Жить там?

Фок растерялся – никто прежде его об этом не спрашивал. Вряд ли он смог бы вновь прижиться на Мирре. Там же все такие... такие! Живут в своем идеальном обществе и понятия не имеют, через что порой приходится пройти. Им никогда не приходилось лгать, биться за свою жизнь... убивать. Они вообще о жизни не знают ничего! Фок подозревал, что окажись он там, миррийцы – те самые, настоящие, одним из которых он когда-то был, – сторонились бы его или даже боялись. А сам он чувствовал бы себя выродком среди них. Единственным червивым зернышком в россыпи кипенно-белых идеалов.

– Нет.

– Вот и я не хочу, – кивнул Тайрен, словно такого ответа и ждал. – Провались она под лед, эта Флиберия! Если я ей не нужен, зачем она мне?

– Почему не нужен?

– А ты не в курсе? Нам запрещено приближаться к Флиберии. Мне и Эмпириану. Если нас заметят в родном секторе, сразу же казнят.

– Ого, – неловко протянул Фок. – За что это вас так?

– Ну, рецепт простой: плюешь на пару десятков законов, потом в рожу судье, забиваешь болт на правила исправления – и пожалуйста! Флиберийский совет, – Тайрен сморщился, будто унюхал неподалеку чьи-то носки, – лишает тебя имени и приговаривает к вечному изгнанию. Да, Мирра, раньше нас иначе звали, пропусти этот вопрос.

– Изгнание на пиратское судно? – послушно пропустил Фок. Флиберийцы, конечно, те еще уникамы, но в трудоустройство преступников «по специальности» все-таки верилось с трудом.

– Вообще-то предполагалось, что мы проведем остаток жизни в омритовых шахтах в соседнем секторе, – усмехнулся Тайрен. – Но нам этот вариант как-то не зашел.

– Вы сбежали из тюрьмы?

– У нас это называют изоляцией, но в любом случае, от предложенного Флиберией шанса на жизнь мы отказались. По мне, так и Эйдирни с ней! Но Эмпириан считает иначе.

– Он хочет вернуться?

– Он одержим этим! Уверен, что рано или поздно мы совершим славный подвиг во благо родной планеты и выслушим амнистию.

Тайрен, видимо, начал заводиться, потому что рядом с ним стало жарко. Фок немножко отодвинулся, взглядом извинившись за нетерпимость, и удивленно спросил:

– А почему ты против?

– Когда-то давно Флиберия была великой планетой. Сильнейшей. Лучшей! А сейчас это сборище бюрократов, потушивших собственный огонь. – Тайрен на секунду поджег ладонь и тут же погасил ее, сопровождая сказанное. Фок любопытно подался вперед, но ничего толком разглядеть не успел. – Я просто хочу быть свободным, как мои предки! Бюрократы мешают это воплотить.

– Вряд ли у тебя получится продолжить флиберийскую экспансию вдвоем с Эмпирианом. Тут не только Флиберийский совет, но и Галактический Союз молчать не станет.

Тайрен в изумлении распахнул глаза и расхохотался.

– Дурак ты, Мирра! Какая, к Эйдирни, экспансия?! Просто набрали бы команду, пушечек покруче – и вперед, куда туннель несет! Ни капитанов, ни законов, ни обязательств – свобода!

– Вообще-то неплохо звучит, – признал Фок.

– Еще бы! Но для этого деньги нужны. И они бы у нас были, если бы не «гениальные» планы Эмпириана, которые еще ни разу, чтоб им, не сработали как надо!

– Ой-ей!

– Fi brra! – Тайрен поспешно прыгнул и несколькими хлопками сбил язык пламени с рукава Фока, пока не занялось всерьез. – Я не нарочно, Мирра.

– Все в порядке, – заверил Фок, осматривая рукав. Тот почти не пострадал, но скорость нагрева впечатляла. Если бы Тайрен хотел навредить, Фок вряд ли успел бы что-то пред-

принять. – Ты всегда такой взвинченный?

– Нет, – вздохнул Тайрен, вновь забираясь на кант. – Эмпириан выбесил. Знаешь, он мой самый лучший друг... Но иногда просто прибить хочется!

Фок понимал его, как никто другой.

***

– Опаздываешь, – не приветливо встретил уже разогретый капитан.

Фок молча вытащил нож, подкинул на руке, вспоминая ощущения холодной стали в ладони. Вовсе он не опаздывал, просто забыл, что тренировка сегодня. С этой стоянкой и бесконечной тьмой за бортом скоро запутаешься, какой сейчас год, не то что день недели. Лениво попрыгав и помахав руками-ногами, он встал напротив и кивнул: готов, мол. И в следующую секунду лежал на полу.

– Своеобразная у тебя готовность, – впечатлился Сергей, подавая руку. Фок поднялся и в упор уставился на то, из-за чего так катастрофически отвлекся в последний момент.

– А он что здесь делает?!

Нагло сидящий за энерпультом – капитанское место, на минуточку! – Фриам только ухмыльнулся. Кнопки он не трогал, но в кресле развалился прямо-таки с хозяйским комфортом, даже ногу на подлокотник закинул! Сергей мрачно покосился на это непотребство, но сгонять не стал.

– Сидит.

– На твоём месте?!

– Мое место там, где я, а это просто кресло. Хватит отвлекаться, нападай!

Фок напал. Он так напал! Злость мешалась с недоумением в жгучий коктейль, почище флиберийской крови. Достали уже эти тайны! Достали недоговорки! Достало вечно ничего не понимать! Вот тебе, получи!

Он проворно нырнул вниз, отскочил, и тут же, не задумываясь, наотмашь ударил вверх. Нож серебристым росчерком взметнулся за рукой.

– Ого!

С Фока мигом сдуло всю ярость, и он испуганно засуетился вокруг зажимающего предплечье брата. Дотронуться тот не дал, оттолкнул, но кажется, там все-таки была царапина, а не отрубленная культия, как с перепугу вообразилось. Фок сам не понял, как это вышло.

– Прости меня, прости! Ты же всегда уворачиваешься, я и не думал, что...

Сергей поднял голову, улыбаясь от уха до уха. Фок перепугался еще больше: может, он ему и по голове заодно треснул, не заметив? Что тут смешного, полруки в крови и болит, наверное, жутко!

– Хватит извиняться, дурень! Я не поддавался, ты сам достал! Впервые достал! Молодец!

– Я... молодец?

– Ты! – Сергей закатал рукав. Рана действительно оказа-

лась пустяковой – так, чиркнул, но у Фока все равно голова закружилась. Он ранил безоружного брата! Дальше что?! Он его во сне прирежет?!

На границе зрения заколыхалась тьма. Все мысли будто вылетели в вакуум. Фок судорожно сглотнул и замер, боясь услышать самое страшное. Пожалуйста, ну только не снова! Не сейчас, а? Пусть это будет просто шок, хотя бы в этот раз! Что угодно, только не...

Убийца...

Все. Приплыли.

Фок сел прямо где стоял – приходы тени нередко оканчивались обмороками, лучше заранее опуститься, чем снова рухнуть с высоты собственного роста, – и во все глаза уставился на ближайший источник света. Это не давало раствориться в темноте, и приступ проходил немного легче. Больше ничего сделать не успел: в следующий миг в висках знакомо кольнуло, рубка разлетелась на куски, и он провалился в ледяную пропасть.

Не паникуй, убеждал себя Фок, изо всех сил борясь с inferнальным ужасом. Ты никуда не падаешь, это галлюцинация. Тень скоро уйдет. Ничего не сделает, только пошепчет! Главное не потеряться в этой тьме...

Удара не последовало, но Фок понял, что больше не падает. Он лежал в чем-то вязком и не мог пошевелиться. Черная, будто сотканная из чернил тень растянула пасть в жестокой ухмылке и, метнувшись к нему, рассыпалась как пе-

сок. Полчища насекомых, в которых она преобразилась, поползли по телу, укрыли плотным покрывалом, полезли в нос и уши, по широко распахнутым глазам. Фок чувствовал, как под весом их лапок прогибаются ресницы, видел хитиновые, влажно блестящие брюшки, слышал скрежет многочисленных жвал.

Хочешь остановить это? Хочешь прекратить?

Фок не выдержал – вскрикнул. Жуки только того и ждали, через приоткрытый рот роем набившись в глотку. Остальные исчезли, зато легкие сдавило со всех сторон, будто корсет из камня напялил. Острые когти цокали где-то совсем рядом, и Фоку почти хотелось, чтобы она бросилась и... Лишь бы только это прекратилось! Он захлебывался в отчаянии и мечтал зажмуриться, но этого ни в коем случае нельзя было делать. Иначе связь с реальностью окончательно пропадет, и он снова окажется в ее полной власти.

Дышать! Нужно как-то вдохнуть...

Тебя одолевает ярость, Фокарт Молл! Ты не способен бороться с ней. Кто станет следующей жертвой?

Тень всегда ходила где-то сбоку, не давая себя разглядывать, но от этого ощущение опасности только усиливалось. Все, что он мог – молча смотреть на лампочку и надеяться, что ей надоест его мучить.

Остановись, пока не поздно. Остановись...

К счастью, в этот раз тварь задерживаться не стала. Разочарованно рыкнула прямо в шею – он был уверен, что глотку

перегрызет – и снова прикинулась обычной тенью, смешавшись с преломленным светом на полу.

Давящее ощущение страха ушло вместе с ней. Легкие послушно наполнились воздухом, даже не сбившись с ритма, будто ничего и не было. Глаза слезились от света, рубка казалась сплошным белым пятном. Фок растер веки, а когда поднял голову, различил над собой капитана.

Фок понятия не имел, как его борьба с тенью выглядит со стороны, а о продолжительности приступа мог судить только по часам, которых сейчас не видел. Сколько он тут просидел, пялясь на лампочку? Уж точно не пару секунд, раз капитан успел перевязать свою руку. Впрочем, Фок и не пытался скрыть это от него, а вот продемонстрировать свои слабости Фриаму...

– Извини, ты что-то говорил? – с трудом выдохнул он, стараясь унять дрожь в горле. – Я... отвлекся.

– Скоро она начнет кусаться, Фок. Тогда свет уже не поможет.

Кусаться? Она может кусаться?! Тень еще ни разу не причиняла ему боли, но Фок и без того едва с нею справлялся. После каждого приступа сердце норовило выпрыгнуть из груди – повезло, что до сих пор не остановилось от страха! А если она ко всему прочему еще и грызть его начнет... Да как такое пережить вообще?!

Фок кое-как поднялся. Ноги, будто лишившись костей, подгибались сами собой. Надо все же пересилить себя и по-

говорить с братом. Тот живет с тенями гораздо дольше и наверняка выработал какие-то способы борьбы с ними, иначе давно бы рехнулся. Но почему-то было страшно. Будто тени поймут, что о них речь, и придут послушать...

– Я больше не буду драться ножом, – твердо заявил Фок. – Не хочу причинять тебе вред.

– Спасибо, что пощадил, – ядовито процедил капитан. – Впрочем, с ножом действительно пора завязывать.

Не успел Фок выдохнуть, как по полу зазвенело что-то длинное.

– Перейдем на следующий уровень.

Фок глянул на упавший рядом предмет и сглотнул. Меч – почти такой же, как Сережин скимитар, только прямой и поменьше.

– Им же убить можно!

– Так и голыми руками можно!

– Ни за что! – отрезал Фок и пинком отправил опасную штучковину подальше. На ботинке осталась заметная царапина. – О, прекрасно! Да я сам это штучкой зарежусь, ты этого хочешь?

– Ладно, отдыхай, продолжим в следующий раз, – разрешил капитан. Похоже, категоричное «нет» он воспринял как «да, но попозже».

– Лучше б стрелять его научил, – внезапно подал голос Фриам. Фок вздрогнул: за своими переживаниями он почти забыл про него.

– Стрелять – много ума не надо. Тренировки с холодным оружием развивают пластику и координацию, это полезнее.

– А смысл, если эту пластику любой дурак из минималки пристрелит? Отстал ты от жизни, землянин, эти игрушки давно уже из моды вышли.

– Т'ахару, – веско напомнил Сергей.

– У флиберийцев выхода нет. Чем губить друг друга, если жар не берет, а газы-яды не выдерживают температуры? Одни клинки и остаются.

– Пули.

Фриам кивнул, но не согласился:

– Тоже из флиберийской стали, заметь! Остальное все плавится. А они такие с шестой мировой не производят и тем более не продают. Быстро смекнули, что рецептик может и за пределы планеты просочиться. Проще обойтись мечом в местных конфликтах, чем выдать врагу оружие дальнего боя против себя и бороться с последствиями.

– Но такое оружие есть, – Сергей многозначительно подвигал бровями. – Огнетушитель.

Фриам хрюкнул, наверняка вообразив кучку флиберийцев, улепетывающих от злобно пыхтящего врага с корабельным огнетушителем наперевес.

– Сам-то не хочешь размяться? – миролюбиво предложил капитан. Меч он уже подобрал и сейчас методично накручивал восьмерки. Фок нервно следил за этим действием, вздрагивая каждый раз, когда лезвие лихо проносилось мимо ли-

ца.

Фриам лениво изменил позу, чтобы удобнее было наблюдать за сместившимся в сторону Сергеем.

– Я так не умею.

– Вставай, научу.

– Рассчитываешь украсить каюту моим чучелком?

– Ты слишком редкий экземпляр, чтобы вот так запросто попортить шкурку, – торжественно заверил капитан. – Ну давай-ай, сам ведь на скуку жаловался!

– Дурацкое болтание лезвием может меня развлечь?

– Не узнаешь, пока не попробуешь.

Фриам закатил глаза, но все-таки поднялся.

– Может, не надо? Я уже отдохнул! – самоотверженно подскочил Фок. Он сам не понимал, почему так встревожился, но факт оставался фактом: молча смотреть, как это непонятное существо встает напротив брата было выше его сил.

Сергей нетерпеливо отмахнулся, уже настраиваясь на поединок с совсем другим противником. Взгляд стал цепким, шаги – почти неслышными, только рука с клинком будто наоборот расслабилась. С Фокком он работал иначе, более... топорно, что ли.

– Какое оружие ты предпочитаешь в это время суток?

Фриам тихо фыркнул.

– Бластер.

– Ха, размечтался! У тебя и так преимущество – ты бессмертный! – Сергей перекинул ему отвергнутый Фокком меч

и плавно вытянул скимитар из ножен. – Кстати, что будет, если порезать тебя на кусочки?

– Могу рассказать, что будет с тем, кто попытается это проверить.

Первый удар Фриам принял почти на рукоять, еще немного – и пальцы бы отрубило. Второй блок получился не лучше, и Сергей растерянно опустил оружие.

– Погоди, разве ты не должен был в свое время носить гульфик и мастерски владеть шпагой?

– Дубина эффективнее.

Третий удар он пропустил и выронил клинок. Сергей едва успел остановить собственный замах.

– Притворяешься, – недоверчиво сощурился он.

– Есть такая штука – «память тела», – снисходительно пояснил Фриам. – К сожалению, интар в ней не силен.

– Кто?

– Интар. Оболочка. Марионетка. Я знаю, как дерутся существа этого типа, но теории в таком деле мало. Небольшой минус моего нынешнего положения.

– Выходит, ты в принципе не способен на действия, требующие мгновенной реакции?

– Землянин, – приятно засмеялся Фриам, – чтобы выяснить, на что я способен, не обязательно устраивать этот цирк. Попроси – и я покажу тебе.

Судя по выражению, промелькнувшему на лице Сергея, медик попал в точку. Фок запоздало сообразил, что не желай

брат видеть Фриама в рубке, черта с два тот здесь бы задержался. Небось, сам и позвал, наплел чего-нибудь, лишь бы вот так невзначай силами померяться.

– Действительно, что это я? – уязвленно протянул Сергей, запуская «хоровод», в котором они с противником медленно двигались по кругу, держа дистанцию между собой. Фриам не пытался поднять выроненный меч, но капитан следил за ним так пристально, словно тот все еще был вооружен. – Ты же такой открытый малый!

– На мои секреты тебе все равно ума не хватит. А мелочи, которые интересуют тебе подобных, я не вижу смысла скрывать.

Скимитар время от времени нервно вздрагивал, но Фриама это, казалось, совершенно не волновало. Даже когда Сергей вскинул клинок к его горлу, посчитав какое-то движение агрессивным, особой реакции не последовало.

– Так поведай, о мудрейший, как ты ухитрился дожить до своих лет? Тебя же распоследний бродяга пришьет, никакое бессмертие не поможет! Пока будешь обратно срастаться, тебя уже кремировать успеют!

– Значит, возьму новый интар. Не проецируй на меня свои тревоги.

– Да-да, я понял, смерти ты не боишься. – Сергей досадливо отмахнулся, снова опуская скимитар и останавливая «хоровод». – Но что насчет крушения планов? Если ты такой крутой и скачешь по измерениям, почему позволяешь себя

бить? Нравится валяться без сознания?

– Ну почему, если успеваю, то не позволяю, – пожал плечами Фриам. – Ты родился здесь и просто не осознаешь, насколько быстрая у вас вселенная. Она яркая, шустрая и занимательная, а в этой пестроте нам, старикам, бывает тяжело сориентироваться.

– Просто супер, – уныло подытожил Сергей. – Мало мне забот, еще немощного деда оберегать теперь.

– Не переживай за меня, защитничек. Если понадобится, я вполне могу постоять за себя.

– Эффектно восстанешь из гроба? Знаешь, не на всех действуют подобные психологические атаки. Разве что впечатлительный... Эй!

Фриам покачал головой и вдруг исчез. Через мгновение он уже стоял за спиной капитана и насмешливо стучал ему по плечу – мол, тут я. Уклоняться от слепого взмаха не стал, просто переместился на пару метров дальше и тут же снова вперед, вынудив отшатнуться уже Сергея.

– Прекратите! – не выдержал Фок.

Ситуация стремительно выходила из-под контроля. Сергей мазал, порой не успевая даже замахнуться. А вот Фриаму ничего не мешало его задевать, причем подло, сзади, не давая сориентироваться. Фок подскочил к брату, надеясь прикрыть, и чуть не угодил под скимитар.

– Не лезь под руку! – рявкнул Сергей.

Вышло и впрямь глупо, но не мог же он тихо смотреть, как

эта тварь издевается! Может, хоть кинуть чем-нибудь? На ум пришел только нож, но Фок побыстрее эту мысль отогнал. Вдруг попадет? Вернее, наверняка попадет, главный вопрос – в кого. Фок огляделся, ища более-менее безопасную замену, и обнаружил, что злополучный меч пропал.

Даже азотный душ не возымел бы такого эффекта.

– Берегись!!! – дурным голосом завизжал Фок, срываясь вперед.

Если бы кто-то спросил, о чем он в тот момент думал, Фок бы не смог ответить. Оказывается, бывают ситуации, когда в голове не остается ничего, кроме одной-единственной цели.

Уже потом, по ощущениям – через год, Фок сообразил, что валить вооруженного брата на пол – не самая хорошая идея. Остальное дообъяснял капитан.

– Что, очухался, придурок? А теперь слушай сюда...

Фок с задержкой сообразил, что рубка куда-то подевалась, и лежит он сейчас в другом помещении, длиной в пять-шесть Сережиных шагов. Тот как раз его измерял, нервно мечась от стены к стене.

– Герой хренов! Весь в папашу! День насмарку без добрых дел! Да что с вами не так, с обоими?

Фок попробовал сесть, но под ребром стрельнуло так, что обратно пришлось совсем не героически рухнуть.

– Я вас просил, что ли, меня спасти? Может, в ногах валялся, умоляя сдохнуть за меня? Что вы лезете-то, не спросив?! Идиоты!

– Сережа, – слабо взмолился Фок, – а нельзя ли с начала?

Я ничегошеньки не понял.

Капитан прекратил орать, зыркнул грозно и прошипел:

– Не надо меня спасать. Никогда! Ни от чего! Понятно или повторить?

– Понятно, – недоуменно согласился Фок, про себя представляя место, в котором видел такие указания. Сергей рехнулся, если допускает хоть на секундочку, что Фок послушается. Ага, его убивать будут, а Фок смотреть. Отлично придумал!

Видимо, выражение лица его выдало. Сергей устало вздохнул и плюхнулся рядом на койку, не особо заботясь о комфорте раненого.

– Слушай, мне совсем не нужна девятая тень. Сомневаюсь, что выдержу еще одну, а если ты из-за меня погибнешь, она точно объявится. Поэтому очень прошу – ну не лезь ты меня выручать! От твоего дурацкого благородства будет только хуже!

Фок снова попытался сесть, от возмущения даже забыв про боль, но она мигом о себе напомнила. Сергей одной рукой уложил его обратно, так укоризненно при этом глядя, что против воли стало стыдно. Но сдаваться так просто Фок не собирался.

– У Фриама меч был! Он подобрал, а ты не заметил! Он тебя убить мог! Что я должен был делать, в сторонке стоять?

– Ты-то, конечно, смог бы его остановить, – горько усмех-

нулся Сергей. – Фок, он по мне попал. Как раз в тот момент, когда я отвлекся, чтобы тебя, балбеса, не прирезать!

– Попал?! – Фок, забывшись, подскочил и снова скорчился. Черт, его напололам разрубили, что ли, почему так больно?

– Ага, прямо по горлу. Незабываемые впечатления, скажу тебе.

– Издеваешься?

Никаких видимых повреждений у брата не было, и Фок заподозрил, что Фриам на самом деле прикончил их обоих. И если чудесное выздоровление смертельно раненого капитана для того света было нормой, то собственная вечность с дырой в боку его как-то не устраивала.

– Насквозь прошло, – пояснил Сергей. – Круто, правда?

– Ничего крутого!

– Брось, он просто объяснил, что я не прав. Или на «немощего» обиделся, как думаешь?

Фок много о чем думал. К примеру, о том, что позволять подобному существу свободно разгуливать по кораблю может только полный псих. Или что, возможно, наступило время все-таки прислушаться к мнению большинства. О том, как глупо грезить каким-то заповедником в их нынешней ситуации. Кому можно доверять, а кому нет, что делать, а что трижды обдумать...

Но, пока выбирал, что ответить, упустил момент.

– Капитан! – взволнованный голос Армады заставил вки-

нуть головы обоих. – В секторе зафиксирован прорыв туннеля, «Роксиль», класс «С», по базам не пробивается, вооружены. Похоже, пираты. Кинуть им приманку?

– Конечно кидай! – непомерно обрадовался Сергей, прочистил горло и скомандовал громкую связь. – Всем внимание! Ожидается горячее свидание с вражеским кораблем! Желающих поучаствовать жду в ангаре через... Армада?

– Три пушки, кэп. Расстояние семь и четыре.

– Через десять минут! Армада, щиты поднять, жди меня! Фок, лечь! Живо!

– Но...

Сергей на бегу показал ему кулак и скрылся за дверью. Фок возмущенно фыркнул вслед и откинулся на подушку. Единственное развлечение за два месяца – и то придется пропустить! Вот не мог этот «Роксиль» завтра притащиться?

***

От ранения Фок оправился уже к вечеру. Несколько циклов в регмодуле наградили его brutальным косым шрамом на боку, но просить обученного медика настроить правильную скорость сращивания тканей он не стал. Во-первых, хотелось побыстрее прийти в норму, а во-вторых, обученным медиком был Фриам.

Разумеется, налет к тому времени уже закончился. Это только в сказках ряженные в рюшки капитаны долго расшаркиваются друг перед другом и чинно стреляют по очереди,

не забывая справиться о здоровьишке противника. В реальности никаких правил не существовало вовсе, исход боя зачастую решал один-единственный выстрел, а победу праздновал тот, кто просто первым успел.

Наемники гудели, как потревоженные зиффы, обсуждая долгожданное развлечение. Фок погрел уши тут и там, выясняя подробности боя, и даже выдурил у Поля какую-то трофейную цацку. Ничего ценного – так, памятная безделушка. Похоже, добыча «Роксилю» тоже давно не попадалась. В таких пустынных секторах водились только пираты да трупы кораблей, которым не повезло с ними столкнуться, и первых было явно больше.

«Роксиль» был одного класса с «Армадой», а в битве равных синтетическая душа в энеерпульте давала беспрецедентное преимущество. «Армада» сделала четыре выстрела: по одному на каждую пушку и двигатель, после чего к застрявшему на месте и обезоруженному кораблику направились шаттлы с наемниками, во главе с самим капитаном. Вражескую команду такое положение дел ожидаемо не устроило, и они до последнего огрызались, но... флиберийцев у них тоже не было.

Стыковка заняла больше времени, чем сам бой: «Роксиль» оказался крупнее «Армады», тут по-быстрому в ангар не затянешь. Удаленный контроль в столь точном деле тоже не помог бы, да и двигать «Роксиль» одним уцелевшим маневровым было тяжело. Обычно в таких случаях Сергею по-

могала Людочка, но ждать ее возвращения никто, разумеется, не собирался.

Капитан позволил наемникам потрошить «Роксиль» в свое удовольствие. Особой ценности мертвый корабль не представлял, зато в качестве развлечения сошел на ура. Разграбление плавно переросло в праздничную попойку, к которой даже капитан в конце концов присоединился.

Фока тоже звали, но он не пошел, отчасти из-за неважного самочувствия, но больше потому, что не хотел наткнуться там на мертвых. Пусть «Роксиль» сперва отмоют, еще будет время осмотреть корабль.

Шрам противно ныл и зудел внутри, там, где не достать. На кровать Фок лег с трудом, дергаясь от фантомных болей. После регмодуля часто так: кажется, что рубец еле держится и в любой момент может разойтись. Вылечить рану легко, но попробуй-ка убеди организм, что с ним уже все в порядке.

Фок долго ворочался, пытаясь устроиться так, чтобы ничего не задевало пострадавший бок. В голову навязчиво лезли разного рода мысли, которым стоило бы появляться в более благоприятное для раздумий время. Долгожданный сон пришел, когда часы уверенно отсчитывали новый день.

Сергей объяснял, что когда человек ослаблен, будь то рана или что-то еще, у него обостряется инстинкт самосохранения. И оказался прав: не будь у Фока свежезалеченной дырки в боку, он вряд ли обратил бы внимание на едва разли-

чимые шаги у своей двери. Ну ходит кто-то и ходит, подумаешь! Может, напраздновался так, что собственную каюту найти не может. Фок спросонья долго соображал, зачем вообще проснулся, и спохватился, только когда открылась дверь.

Фок ни с кем не враждовал, долги не копил и не был единственной девчонкой на сто парсеков вокруг, так что запирался редко. Настоящего врага хлипенький замок все равно не задержит, тут при желании целиком дверь выбить можно, а из команды к нему никто и не ломился. Особенно по ночам, да еще так тихо, крадучись...

Невнятная сонная тревога переросла в осознанную панику. А если это бунт? Одно малюсенькое дельце пиратов только раззадорило, слишком долгим был простой. Сегодня они вспомнили былой кураж и решили, что капитан им не очень-то и нужен. Сперва для разминки Фока прирежут, потом Райна с Полем, как особо преданных, а после и до самого Сергея очередь дойдет...

Фок незаметно перебрал пальцами под подушкой, нащупывая рукоять ножа. Главное не выдать себя раньше времени. Кто там, интересно, такой храбрый, к спящему подкрадываться? Пусть только подойдет...

В уши не вовремя толкнулся знакомый шорох звериной шкуры. Нет, не сейчас! Нужно слушать, иначе он погиб!

Так ли это плохо?

Шаг. Еще один.

То ли неожиданных гостей было двое, то ли звуки мешались с теми, что издавала несносная тень. Капитан учил ориентироваться на слух, даже тренировки порой проводил с завязанными глазами, но почему-то сейчас разобраться не получалось. С одним противником Фок бы еще попробовал справиться, но с двумя... А если они вооружены? Проклятье, конечно, вооружены! Это пираты!

Ты снова убьешь, Фокарт Молл?

«Заткнись! – мысленно приказал Фок. – Не я пришел за ними, а они за мной!»

Да, в этот раз сомнений меньше...

Фок постарался вытряхнуть ее из головы. «Не бойся, – внушал он себе. – Страх мешает сосредоточиться. Ты не бояться должен, а действовать».

Когда капитан говорил об этом, все было легко и понятно, но на деле не бояться оказалось невероятно трудно. Фок совсем не хотел умирать, особенно так обидно. Тень, туннели, драки, копы – и чтобы вот так, в своей постели, от рук рядового бандита?..

Еще шаг – и Фок не выдержал. Все равно ничего он не поймет! Пусть капитан сколько угодно поет хвалу этой своей тактике, а ему хватит простого желания жить!

Он резко перевернулся, вскочил и изо всех сил ударил, стараясь размахнуться пошире. Ничего не увидел, ни в кого не попал, и на долю секунды решил было, что ему все приснилось.

В следующий миг его поймали, скрутили и зажали рот невыносимо горячей рукой.

– Тише ты, глаз выколешь. Брось! Брось, говорю!

Запястье сдавили так, что нож выпал сам. По ощущениям, спина прижималась к раскаленному котлу, а спереди будто два уголька моргали. Сомнений в том, кто именно вломился к нему ночью, больше не осталось.

– Вот те на! – Тайрен подсветил себе собственным огнем и подобрал подкатившийся к ногам нож. – Разве Мирра одобряет такие игрушки?

Издевательский тон разом привел Фока в чувство. Рванувшись, он высвободился из рук Эмпириана и отскочил, возмущенный до глубины души. Да что они себе позволяют?! Вломились, напугали, обожгли, еще и насмеваются теперь!

– Верхний свет! – прошипел он, пытаясь одновременно ощупать рот на предмет волдырей и говорить внятно. Ожогога, кажется, не было, но щипало сильно. Каюта озарилась, высветив обоих флиберийцев, скалящихся во все зубы. – Вы думаете, что творите?! Я вас убить мог!

– Прикинь? – восхитился Эмпириан. – Это он, оказывается, нас убивал!

– Да-а, метательным ножом... – Тайрен брезгливо повертел вышеуказанный за кончик лезвия, – из плавкой стали. Я почти оскорблен, Мирра!

– Отдай! – окончательно обозленный Фок попытался вы-

рвать оружие, но Тайрен отдернул руку в последний момент, обдал жаром и глумливо заулыбался: попробуй, отбери.

– Хочешь фокус?

Вспышка – такая, что глаза обожгло болью, и расплавленный металл стек сквозь пальцы на пол. Фок открыл рот – то ли огрызнуться, то ли восхититься, и неожиданно понял, что не хочет ни того, ни другого. Кипящий в крови адреналин сменила усталость и тупая покорность. Черт с ним, с этим ножом! Раз удалось откупиться от судьбы такой мелочью, грех жаловаться. Пиратское восстание обошлось бы куда дороже.

– Убедил, – только и вздохнул он, плюхаясь обратно на кушетку. Ладони немного тряслись, пришлось спрятать их в подмышках, чтобы себя не выдать. – Чего вам надо?

Ни малейшей вины за свое вторжение флиберийцы не испытывали. Фок уставился на них, пытаясь взглядом выразить то, что врожденное чувство такта не позволяло произнести вслух.

– Мы только что с «Роксиля», там скука смертная! Холодные совершенно не умеют развлекаться! – Эмпириан запросто сел рядом и ткнул Фока под ребро. – Так что мы решили оторваться по-своему. Устроим собственный праздник с фейерверками, и знаешь, что? Ты приглашен!

– Спасибо, конечно... – Фок незаметно потер бок, который от тычка снова занял. Приглашение на флиберийский междусобойчик было лестным, чего уж там, но время они

выбрали на редкость неудачное. – А до утра это не терпит, потому что?..

– К утру нас тут уже не будет.

– Увольняетесь?

– Типа того.

Фок не стал спорить, хотя очень хотелось. Если они так решились, убеждать бесполезно. Очевидно, флиберийцам стало скучно здесь, они разуверились в капитане и решили разорвать контракт, чтобы поискать лучшей доли. Фок их не винил. Прозябая на одном месте, денег не заработаешь, а сколько «Армада» еще простоит на якоре – с «Роксилем» или без – знал только капитан. Перспективным парням здесь и вправду делать нечего. Наймутся куда-нибудь еще, их везде с руками оторвут.

Фок малодушно подумал, не попроситься ли с ними, но тут же отогнал эту мысль. Сергей, хоть и строит из себя несокрушимого, сейчас нуждается в верных людях как никогда. Все у них наладится, надо просто немножко подождать.

– Жалко...

Только компанию нашел и уже приходится прощаться! Интересно, если предложить созваниваться иногда, они согласятся?

– Скучать будешь, Мирра?

– Ну... думаю, да.

– Сейчас мы скрасим тебе горечь расставания, – криво усмехнулся Эмпириан. – Идешь или как?

Фок кивнул и поднялся. Отказываться от прощальной вечеринки он точно не собирался.

***

Поначалу праздник мало чем отличался от привычных. Посидели, выпили: Фок – грапиру, парни – что-то свое, на вид жутко жгучее. Болтали о какой-то ерунде, вспоминали захват «Роксиля» (флиберийцы хвастались, что легко справились бы там одни). С «фейерверками» они не спешили, а чуть позже перешли на флиберийский и про Фока будто вообще забыли. Речь шла о каких-то законах и политике, вникать было неинтересно, так что Фок почти уснул, когда Эмпириан вдруг выпрямился и торжественно объявил:

– За Флиберию!

Фок, встрепенувшись, поднял кружку, но с ним так и не чокнулись. Тайрен смотрел на друга с несвойственной ему серьезностью.

– Твой самый дурацкий план, *tirra*⁷. Даже обсуждать не хочу.

– А вернуться ты хочешь?

– В топку Флиберию!

– Что, и сестру туда же? Да-да, не отпирайся, видел я, как ты на ее снимок пялишься! Хочешь ее вживую повидать? Объяснить, зачем мы это сделали? Она ведь уже взрослая,

---

⁷ *Tirra* (флиб.) – обращение к лучшему другу, самому близкому человеку. Дословно: "часть моей души".

Тайрен... Выросла, считая тебя подонком! Ненавидя тебя...

Лицо Тайрена болезненно скривилось, и показалось, что он сейчас вспылит и вмажет другу, но дело ограничилось злым взглядом.

– Флиберия – не просто планета. Там всё. – Эмпириан залпом опрокинул кружку, так и не дождавшись ответа. – Решайся, или я сделаю это один.

– О чем это вы?

Флиберийцы одновременно повернулись к нему, и Фоку стало не по себе от фальшивой улыбки Эмпириана. Тайрен тоже попытался изобразить веселье, но удержать соответствующее выражение лица надолго не смог и, вздохнув, отвел глаза.

– Не бери в голову, Мирра.

– Давайте-ка лучше еще выпьем! – подхватил Эмпириан, с энтузиазмом наполняя кружку.

– Честно говоря, мне уже хватит, – попытался отказаться Фок, и вправду немного осоловевший. Грапира в среде пиратов считалась «детским» напитком, вроде горькой газировки. Но Фок не настолько любил ее вкус, чтобы пить вместо чая, а с непривычки даже небольшой градус по мозгам шибал.

На этот раз улыбка у Тайрена получилась не такой натужной.

– Бросай ты свою водичку, Мирра! Я тебе сейчас нашего сделаю.

С этими словами он отобрал у Фока кружку, вылил остатки грапиры прямо на пол и щедро плеснул взамен огненно-красного пойла.

– Сомневаюсь, что мне такое можно, – неуверенно протянул Фок, глядя, как раскаляются пальцы флиберийца, а напиток наполняется радиоактивным светом.

– Можно, Мирра. Я сам видел, как холодные пили эту штуку.

– И чего, желудок не расплавился? – Фок с опаской взял протянутую кружку и недоверчиво заглянул внутрь. На удивление, напиток оказался не таким уж горячим, чай и то теплее пьют. – Что это вообще такое?

– Тебе состав зачитать? Пей давай, не отравим.

Травить кого-либо действительно было не в характере флиберийцев. Единственный известный среди них отравитель даже вошел в историю из-за удивительного пристрастия к ядам, а не мечу. Правда, оставалась возможность, что Тайрен просто не знает, как эта штука скажется на «холодном» существе, но от одного глотка Фок вряд ли загнетса. Пираты свое пойло вообще поджигали порой, и ничего.

Оказалось, даже прикольно. Что-то сладкое, ни на что не похожее, с медовым послевкусием и такой яркой нотой чили, будто настоящего огня хлебнул. Фок выпучил глаза и раскашлялся, флиберийцы покатались со смеху.

– Мелкий ты еще, чтобы распробовать.

Фок откашлялся, подумал и глотнул еще. Ради сладости

ждение и потерпеть можно, не так уж часто этот вкус в космосе встречается. На Мирре он не был сластеной, но там и раздобыть что-то вкусненькое не составляло труда.

– Мне скоро восемнадцать, – уверенно возразил он. – Я не мелкий уже целый год почти.

– Восемнадцать в миррийских? Это на наши...

Тайрен уставился на Эмпириана с каким-то странным выражением лица. Тот вздохнул и покачал головой.

– Tekh mo diteirria⁸.

– Un trrei “diteirria”? – уточнил незнакомое слово Фок. Парни вздрогнули, будто не родную речь услышали, а рык гипадеры прямо над ухом, и недоверчиво на него уставились. – Чего? Ну да, я немного говорю по-вашему. Я когда-то на лингвиста учился, кое-что еще помню.

– Какого хрена ты молчал тогда?! – не пойми с чего оболзился Эмпириан. Тайрен даже пихнул его укоризненно в плечо.

Фок непонимающе развел руками. Флиберийский так или иначе разбирала треть космоса – на минуточку, действующий язык первой космической империи! Да он бы заменил всегалактический, если бы не безумие с двенадцатью «кх»! Фок мог произнести два варианта и изобразить горлом что-то похожее на третий. Для диалога мало, но вот понять, что говорят тебе...

Тайрен снова толкнул Эмпириана, забирая у него опустев-

---

⁸ Ты слишком мягкий (флиб.)

шую кружку. Тот злобно покосился, но откровенно греться перестал. Фок так и не понял, что его так взбесило, но решил уточнить на всякий случай:

– Я вас не подслушивал, не подумайте. Просто улавливал отдельные слова, вот и все.

– Разумеется, ты не подслушивал! – с нажимом подтвердил Тайрен. – Выпей, Эмпириан, у тебя паранойя!

– Да он же просто!..

– Успокойся, я тебе говорю!

– Ну и успокоюсь!

– Вот и молодец!

– Знаете, вас и на всегалактическом-то фиг поймешь, – честно известил их Фок, залпом опрокидывая остатки обжигающего напитка.

Через полчаса стало ясно, что сладости хороши в меру. Во рту было приторно и жгло все сильнее, а думать совсем не получалось. В голове стало пусто и приятно, в кои-то веки забылись все обиды, страхи и подозрения. Можно было просто сидеть в кругу приятелей и ни о чем не тревожиться. Давнее, совсем уже было потерянное чувство.

– Кажется, мы спостили Мирру! – Эмпириан со смехом пощелкал пальцами перед носом у Фока. – Ми-и-ирра, не спи! Нас ждет «Роксиль»!

– Отвяжись от него, пусть остается.

– Нет, *tirra*. Он не может остаться, ему же так скучно без нас!

– Я с вами не полечу, – поймал нить разговора Фок, которого и вправду разморило, но больше от тепла и долгожданного покоя, чем от алкоголя. – У меня тут брат... в смысле, капитан!

– И это очень хорошо, – заверил Эмпириан. – Замечательно, что у тебя брат, и еще лучше, что капитан. Это просто невероятно прекрасно!

Фок перевел недоумевающий взгляд на Тайрена, но тот продолжал смотреть куда угодно, только не на него.

– Ну что, идем?

– Куда?

– Как это куда? На «Роксиль», развлекаться с фейерверками! Забыл?

– А при чем тут «Роксиль»?

– У-у, Мирра! Да тебе, смотрю, вообще пить нельзя!

Фок не чувствовал себя таким уж пьяным, но решил, что пропустил какую-то важную часть разговора, и не стал раздражать Эмпириана еще больше. На «Роксиле» или «Армаде» – какая, в общем-то, разница?

Быстро спустились в ангар, перешли на захваченный рейдер и оказались в большом помещении, которое, видимо, служило здесь приемным залом. Обычно корабли одного класса стыковались прямым узлом⁹, но Армаде ангарный

---

⁹ Узел – способ стыковки кораблей в космосе. Прямой узел – соединение шлюзов одного уровня, например, ангарных. Если корабли стыкуются разными шлюзами, узел называется «косым».

шлюз «Роксилья» чем-то не угодил. Впрочем, Фока больше заботила возможность встретить на пути труп, о чем он вспомнил только сейчас, и желание идти дальше поутихло.

За первым помещением оказалась лестница. Они поднялись на этаж с длинным коридором, где флиберийцы обругали планировку, а Фок углядел вдали какой-то темный куль. Догадаться, что там валяется, было нетрудно.

– Стойте! – Фок дернул Тайрена за рукав. Вышло слишком сильно: флибериец пошатнулся и обдал таким жаром, что пришлось побыстрее отскакивать.

– Чтоб тебя, Мирра! Я чуть шашлык из тебя не сделал!

– Похоже, я и впрямь перебрал, – признал Фок. – Если спать пойду, вы не обидитесь?

– О-о, еще как обидимся! – хохотнул Эмпириан, подступая ближе, но Тайрен неожиданно заступил ему дорогу.

– Пусть идет.

– Ты опять? – Эмпириан досадливо взмахнул руками. – Не будь занудой, дай повеселиться!

Дальше началось что-то совсем непонятное. Тайрен длинно, с рыком, выдохнул, вдруг схватил приятеля за грудки и с силой впечатал в стену. Фок только и успел от неожиданности вздрогнуть да оторопело моргнуть. «Роксилья» загудел, разнося на крыльях эха грохот по пустому коридору.

– Да, мне не весело! Мне ни хрена не весело, Эмпириан! Твои забавы рушат наши жизни!

– Я пытаюсь их вернуть! – задохнулся тот, силясь вырвать-

ся из рук приятеля. – Сам же говорил, что это – не жизнь!

– А кто нас к этому привел, а?!

Фок озадаченно слушал их перепалку. В голове стучала тревога, но он старательно ее игнорировал. Все нормально, это же друзья. Сейчас они закончат ругаться, все объяснят, и окажется, что он снова разволновался зря. Так уже бывало, и не раз.

За спиной Эмпириана начал темнеть и вздуться пластик, экзоскелеты побелели, глаза обоих флиберийцев разгорались огнем.

– Это не преступление, а месть! Мы имеем на нее право!

– Тогда ты тоже искал оправдания, и что?! Поняли тебя?! Простили?! Убийство беззащитных никому не делает чести, terra!

– А как же Райлинн? Вспомни о ней! Она считает тебя...

– Преступником? Так я такой и есть, и ты тоже!

Эмпириан рванулся, оттолкнул друга и высвободился. Воздух вокруг него колебался, будто тоже хотел отползти подальше.

– Отлично! Тогда и церемониться не стану! А ну, иди сюда, Ми...

– Тихо!

Эмпириан замолчал на полуслове, подозрительно уставившись в ту же сторону, что и Тайрен, и тут в коридор боязливо высунулся ствол минималки, а за ним – Иджи. Он был на удивление трезв и мрачен: видимо, Сергей поставил

его на ночное дежурство. Необходимости в этом не было, но в качестве маленькой мести применялось часто. Ходи себе, как дурак, пока другие празднуют или спят, охраняй непонятно что не пойми от кого! И не профилонишь, иначе наказание будет уже гораздо строже.

Углядев колоритно дымящихся флиберийцев и недоумевающего Фока, Иджи было вскинулся, но вовремя понял, что это свои.

– Тьфу! – смачно сплюнул он. – Чего вы тут забыли?

– На праздник пришли, – пропел Эмпириан, даже не подумав убавить жар. – Огоньку принесли.

– А-а, – покивал Иджи, убирая минималку за пояс и принимаясь яростно скрести немытую голову. – Ну так это, в ангаре все. Тока лучше без этого вот, а то сожжете там чего неровен час. Я вон в стенку стрельнул на радостях, а она возьми да расплавься! А кто ж знал-то? Понастроят кораблей из говна, а мне дежурь потом! Даже горло промочить не дали...

Если Иджи рассчитывал на сочувствие, то прогадал. Фок неприязненно поморщился: это же надо додуматься, по незнакомому кораблю палить! Повезло еще, что только расплавилось!

Эмпириан заулыбался еще шире. Тайрен встретился с ним взглядом, тяжело вздохнул и, подцепив Фока за локоть, подтолкнул его в сторону лестницы.

– Иди отсюда, Мирра. Возвращайся на «Армаду» и ло-

жись спать.

– Почему? Я хотел...

– Мне что, с лестницы тебя спустить? Брысь, сказал!

Фок обиженно развернулся и пошел, куда послали. Все-таки дружить с флиберийцами – та еще нервотрепка! Надо бы сунуть голову под холодную воду...

Пока Фок осторожно сползал по ступенькам (выпитое все же давало о себе знать, а навернуться отсюда совсем не хотелось), Иджи уговаривал флиберийцев потухнуть и жаловался на свою судьбу. Продолжалось это до тех пор, пока Эмпириан не рявкнул:

– Руки убрал!

А потом Фока, миновавшего уже полтора пролета, нагнал долгий глухой стон. Фок замер, не понимая, почему это слышит. Сердце отчего-то пустилось вскачь, а в голове искрой вспыхнуло: «Беги!».

Он удержался на месте колоссальным усилием воли. Зачем бежать, почему бежать? Глупое необоснованное желание: убраться подальше еще до того, как увидишь опасность. Просто потому что показалось. Просто потому, что так безопаснее. Фок представил, как будут ржать флиберийцы, когда выяснят, что он испугался очередной их шутки, и решительно повернул назад. Надо выяснить, в чем дело!

Следующим, что он услышал, был тяжелый стук, который ни с чем не перепутаешь, если слышал хотя бы раз. Фок слышал: именно так падает на пол мертвое тело.

– Ты же понимаешь, что теперь без вариантов? – тихо обронил Эмпириан. – Верни мальчишку. Заманим кэпа, а потом нянчись, сколько влезет! Либо так, либо всех положить, выбирай.

– Мы могли выполнить заказ и смыться, – прошептал в ответ Тайрен. – Нам бы хватило денег, чтобы спокойно жить года три, но ты снова не оставил нам выбора!

– Что тут выбирать? Ты же убедился: это корыто весь космос ищет, а мы найдем! Никаких больше заказов, как ты и хотел. И прятаться больше не придется! Ты снова увидишь Райлинн, вернешь имя, все будет по-прежнему! Я был не прав. Ты это хочешь услышать? Признаю, был не прав! Так дай же все исправить!

Ощущая бешено стучащее сердце горлом, Фок сделал шаг назад, позабыв, что там ступеньки. Не упал, но шумно скребнул подошвой, и рванул вниз, уже не скрываясь.

Он так долго ждал бунта и оказался совершенно к нему не готов.

– Армада, капитана на связь! Армада? Ты что, оглохла?!

Проклятье, другой корабль! Предусмотрительные, гады... Фок кожей почуял жар, бросился в сторону, перекатился, едва не свернув шею на ступеньках, и в ужасе оглянулся назад.

Эмпириан не спеша следовал за ним, перекидывая из руки в руку следующий горящий шарик.

Фок никогда еще так не бегал, хоть и понимал, что деваться некуда. Даже если он успеет перебежать на «Армаду», пе-

рекрывать шлюз нельзя, иначе остальная команда, включая капитана, окажется заперта здесь, с флиберийцами. Единственным шансом было отыскать ангар – именно там, по словам Иджи, был сейчас капитан. Иджи... Нет, не до него сейчас! Главное успеть предупредить о бунте, выиграть хотя бы минуту, и тогда Сергей точно скажет, что делать. Если кто и сможет с этим разобраться, то только он!

Проблема заключалась в том, что Фок понятия не имел, где ангар на этом проклятом «Роксиле». У большинства кораблей он располагался внизу – и это все, чем он мог сейчас руководствоваться.

Рядом снова полыхнуло, но он едва обратил на это внимание. Пока не попали и хорошо, а шарахаться от каждого сполоха сейчас некогда.

– Куда же ты, Мирра? – глумливо крикнул Эмпириан, перегнувшись через перила. Их с Фоком разделяли уже три пролета, но флибериец явно наслаждался игрой и торопить события не собирался. – Ты же хотел посмотреть огонек, так смотри!

Перила впереди вспыхнули и изогнулись дугой, мгновенно раскалившись и расплавившись. Последний пролет Фок перемахнул, как одну ступеньку. В щиколотке больно хрустнуло, но он даже не притормозил. Вылетел на площадку, с разгона врезался в стену и, оглушенный, понесся дальше. Где-то здесь должен быть вход... Где-то здесь... Пожалуйста, пусть он окажется здесь!

Легкий гул голосов Фок услышал у третьего по счету проема и резко затормозил. Точно отсюда? А вдруг там тупик?

– Во-от ты где!

Фок вздрогнул и затравленно обернулся. Флиберийцы – оба – стояли у лестничной площадки. Он на секунду встретился глазами с Тайреном и понял, что защищать его тот больше не будет. Один шанс сбежать он уже давал.

– За что, а? Что мы вам сделали?!

Он понимал, что вопрос глупый, и что вряд ли получит ответ, но это казалось настолько несправедливым, что ничего с собой поделаться не мог. Ну почему?! Почему они? Фок бы понял любого здесь, но этим-то что надо? Он же почти поверил, что они – друзья! Так почему?!

– Не принимай это на свой счет, Мирра, – тихо сказал Тайрен. – Просто за голову твоего капитана много чего со счетов спишется.

– И припишется, – подхватил Эмпириан. – Билетик домой, например.

– Ты говорил, что не хочешь домой! – отчаянно выкрикнул Фок.

– Зато я хочу, а для него это кое-что значит. Верно, тигра?

Тайрен слегка зажмурился, а когда снова открыл глаза, все и без слов стало понятно.

– Так приступим! – хохотнул Эмпириан и сочно схлопнул в руках какой-то мусор. Между ладонями появилось сияние, но Фок не стал дожидаться, когда эта штука полетит в его

сторону, и шастнул в рискованный коридор.

Угадал! Уже через несколько шагов проход скруглился, показалась широкая ангарная арка. Фок промчался к ней, влетел внутрь и увидел свою команду в дальнем конце помещения.

– Тревога-а-а!

Пьяные наемники подорвались с мест, путая бутылки с оружием. Выиграть время не получилось, флиберийцы зайдут сюда с секунды на секунду, но хотя бы врасплох не застанут. Сергей вскочил еще до того, как Фок к нему добежал.

– На пол!

Фок послушался как-то машинально, совершенно не осмыслив приказ. Тело сработало само по себе, и вот он уже лежит на холодном пластике. Над головой полыхнуло – Сергей не зря скомандовал ложиться. Жаль только, что не попал: предсмертного вопля не последовало, зато неподалеку кратко и нецензурно высказался Поль.

– Лучше и не скажешь, – печально согласился Райн.

Фок отважился поднять голову. Пираты торопливо рассредоточивались, занимая все доступные укрытия. На выходе из ангара стояла видимая зарница, но высовываться флиберийцы пока не спешили, опасаясь сюрпризов.

Кто-то сграбастал Фока за воротник и грубо поставил на ноги. Это было так неожиданно, что он едва не завизжал – вот было бы позорище! Сергей затолкал его за ближайший шаттл и сам спрятался там же.

– Что было?

– Они Иджи с-сожгли... Сережа, я не понимаю!

– Чего хотят?

– Т-тебя, – сглотнул Фок. Почему-то сейчас, в относительной безопасности, его трясло куда сильнее, чем на лестнице.

Да ведь это все взаправду происходит! На корабле два сильнейших противника, которые не боятся жара и плавят металл! К ним не выйдешь с кулаками, ножом или мечом – сожгут еще на подходе, они плевать хотели на плазму, а флиберийской стали тут просто нет! Сейчас они присмотрятся, поймут, что им ничего не угрожает, и...

– Они сказали... сказали, им домой надо, а нас ищут всем космосом... Поэтому...

– Чучело где?

Фок с перепугу не сразу сообразил, что под этим нелестным прозвищем капитан подразумевает Фриама. Еще больше сил понадобилось на то, чтобы справиться с желанием послать его с такими вопросами куда подальше. Нашел время искать это чудовище!

– Не знаю! – с негодованием выдавил он. – Зачем тебе?

Сергей вопрос проигнорировал. Коротко выглянул из укрытия, мазнул взглядом через весь ангар и втянулся обратно. Задумчиво повертел плазмомет и положил его на пол.

– Нужен Лас. Сможешь привезти?

– Лас? А он-то...

– Сможешь или нет?

– Они выход перекрыли! Как я мимо пройду?!

– Здесь есть еще один.

Фок открыл было рот, но проследил за взглядом капитана и закрыл. Разумеется, из ангара был второй выход, на то это и ангар! Вот почему «Армада» выбрала другой шлюз: Сергей даже здесь предусмотрел лазейку.

– А... на чем? – Фок, которого трясло все сильнее, неуверенно осмотрел шаттл, служивший им укрытием.

– Нет, слишком заметно, – верно понял ход его мыслей капитан. – Ты окажешься внутри очевидной и взрывоопасной цели. Надо по-тихому, а мы отвлечем. Если повезет, твой уход вообще не заметят.

– Ты хочешь, чтобы я вышел в открытый космос?.. – жалко пролепетал Фок, надеясь, что просто не так понял. – Я никогда этого не делал!

– О, ну тогда конечно оставайся! И пусть мы все здесь заживо сгорим!

Фок тихонько заскулил. Космос! Космос!!! Да он шутит! Никто не ходит в космос просто так! Это территория кораблей, людям там не место! Там темно, холодно и жутко! И воздуха нет совсем! Если что-то пойдет не так...

– Да не трясись ты. Это просто вакуум, он тебя не съест. Пройдешь по брюху «Роксила», оно почти плоское. Минут через десять уже будешь на «Армаде», она сама тебе шлюз откроет.

– Но как я Ласа через космос протащу?

- Не надо через космос, просто приведи его сюда.
- Они его сожгут! Может, хотя бы Айвори, она быстрая...
- Делай, что сказано!
- А ты? Пойдем со мной! Мы ведь все можем просто уйти!
- Обалденная идея, братик.

Сергей подмигнул, отсалютовал скимитаром и, выскочив прямо в центр ангара, помчался на другой конец зала. Пираты, углядев командира, открыли беспорядочный огонь, то ли прикрывая, то ли просто от неожиданности. Фок не стал задерживаться – если задумаешься, можно и не уйти, – и рванул в противоположную сторону, к шлюзу.

Да, идея и впрямь была «обалденная». Проблема космоса не в том, что в него выйти нельзя, а в том, что надо вернуться. Вряд ли флиберийцы пустят экипаж обратно, если вежливо их попросить.

За спиной потихоньку начинали мерцать заряды. Пока редкие – противники только присматривались и примерялись друг к другу. Интересно, есть ли здесь огнетушитель?..

Защитные оболочки для выхода в открытый космос нашлись там же, где и всегда: справа от аварийного люка в подвал. Активировать их Фок тоже умел, но одно дело – знать теорию, и совсем другое – в самом деле выйти из корабля во всамделишный, враждебный космос! Если оболочка деактивируется, он замерзнет, если сбойнут магниты на подошвах – ему не за что будет схватиться! Такой риск и ради чего?! Чтобы флиберийцы изжарили ни в чем не повинного зверя?!

Впрочем, вопрос можно было поставить и иначе: верит он своему капитану или нет. Фок верил.

Он по-быстрому нацепил магниты. Крепить их обстоятельно времени не было, так что они слегка болтались, но оболочка их притянет. Схватил ближайший кислородный комплект, разбил друг о друга две сферы, кинул их на пол и шагнул в быстро поднимающуюся пену. Труднее всего было стоять неподвижно целых десять секунд, пока эта дрянь ползла вверх, укрывая все тело вместе с одеждой и баллоном за спиной. Противно-то как, бррр! Будто слизень какой-то ползет.

Сзади раздался первый крик: в кого-то попали. Фок не стал оборачиваться и проверять, в кого именно, боясь увидеть там Поля, Райна, Гроу – кого-то из своих, давно знакомых и почти родных. Главное, что это не брат. Не-ет, Сергей точно не попался бы так скоро! С ним эти гады не справятся, главное успеть выполнить этот непонятный приказ. Фок был уверен на все сто: если он справится, все будет в порядке. Просто нужно сделать все правильно! Поболтав ногами, чтобы проверить, надежно ли села оболочка, он вздохнул поглубже и спрыгнул в люк.

На техническом этаже царил мрак. Фок сдуру сразу захлопнул крышку, опасаясь, что сверху прилетит огонь, так что пришлось шарить по стенам в поисках рубильника, запуская процесс выхода вручную. В защите это было особенно трудно: плотная оболочка лишала пальцы чувстви-

тельности и не давала им нормально гнуться. И как механики ухитряются что-то чинить снаружи в таких условиях? О, нашел! Теперь самое ответственное.

Дернув за рычаг, Фок постарался расслабиться и дышать ровно. Воздуха в таких комплектах примерно на два часа, но сам факт, что это количество ограничено, ужасно бил по нервам. Вокруг замигали оранжевые лампы. Сейчас последние крохи откачаются, распахнется шлюз и...

Фок никогда не понимал, что некоторые находят в космосе. Это страшное, опасное место, в котором все против тебя. С ним не договоришься, не разжалобишь и не сыграешь в карты на свою жизнь. Его даже не убьешь! Это в сто раз хуже любого пирата, даже самого бессердечного!

Оранжевые сполохи сменились синими, и створки шлюза медленно расползлись. Фок увидел перед собой бесконечную черноту, будто попал внутрь собственной тени.

Надо идти. Надо, черт возьми, отлипнуть от этого дурацкого рубильника, выйти наружу и добраться до «Армады»! Он сможет! Давай, Фок, не трусь! Брат нуждается в твоей помощи!

Отодрать подошву от пола оказалось не так-то просто, в первый раз Фок чуть не упал. Зато убедился, что магниты держат превосходно: ногу аж расшатывать приходилось. С трудом доковыляв до шлюза, он вцепился в левую створку и замер, чтобы перевести дух. Как бы теперь на брюхо корабля попасть и не сломать при этом ноги? Садиться на порог бы-

ло страшно до одури: магнитная связь с кораблем прервется, Фок окажется в невесомости, а держаться за что-либо в оболочке тяжело. Надо как-то иначе...

Наружу он старался не смотреть. «Роксиль» слегка дрейфовал, и тощие белые точки вдалеке то и дело смещались с положенных им мест, отчего начинала кружиться голова. Какой все-таки отвратительный сектор! Даже звезды здесь уродливые!

Нет, все-таки придется сесть. Раскорячиться так, чтобы одна нога осталась в ангаре, а вторая – на днище рейдера, точно не выйдет, слишком толстый зазор. Мысленно застонав, Фок присел на корточки и отодрал левую ногу от пола. Та-а-ак, спокойно... спокойно! Все хорошо! Это всего лишь космос, тут главное покрепче держаться! Корабль никуда не летит, просто дрейфует. Он не может лететь, у него даже двигателей нет!

Слева от порога был ряд скоб, по которым, должно быть, лазали механики. Фок ухватился за одну из них с такой силой, что уплыть в космос мог бы только с ней вместе, и, зажмурившись, оторвал вторую ногу.

Ничего ужасного не случилось, просто тело потеряло всякий вес. Фок дернулся с перепугу, и ноги пошли вверх. Он попытался призвать их к порядку, но сделал только хуже: они вообще задрались, поставив его в совершенно идиотское положение. Наверное, надо плавнее.

Вторая попытка вышла чуть лучше, а с третьей ноги все-

таки удалось опустить. Фок поднапрягся и послал себя вниз за счет рук, раз уж нижние конечности такие своевольные. Уперевшись животом в порог и продолжая держаться за скобу, он попытался нашарить магнитами дно корабля и наконец почувствовал, что прилип ступнями. Отпустил скобу и медленно сполз, молясь, чтобы магниты не подвели.

Оказавшись наконец на брюхе «Роксиля», Фок выпрямился не сразу. Впереди было огромное поле металла – почему-то изнутри это все казалось меньше. По бокам виднелись искореженные двигатели, далеко впереди подмигивала огнями «Армада». Фок поймал себя на мысли, что в последний раз видел ее снаружи в ангаре погибшего крейсера, и поскорее прогнал яркое воспоминание о взрыве и тяжелейшем выходе в туннель. Ничего, в тот раз выжили, и в этот справятся! Надо просто дойти.

Половину пути он проделал быстро. Ботинки надежно фиксировались на обшивке, так что улететь в открытый космос ему точно не грозило. Он почти отдышался и даже рискнул пару раз зыркнуть по сторонам. Ну и ничего особенного в этом вакууме! Черная безбрежная пустота да точки звезд. На это в иллюминатор посмотреть можно, была б охота! А вот «Армада» все-таки красивая. Сверкает вся, блестит – не чета оборванному «Роксилю»!

«Роксиль» обиделся и нанес удар.

Кусок отслоившейся обшивки Фок заметил слишком поздно. Ботинок намертво к ней приклеился, а когда он дер-

нулся, вылетела целая плитка. Фок в ужасе схватился за край острого металла, боясь, что второй магнит тоже оторвется, но тот, к счастью, попал на более крепкую часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.